

ПОДАРИ МНЕ
НОЧЬ...

16+

A romantic book cover featuring a pregnant bride in a white gown and veil, and a groom in a dark suit holding a daisy. The background is a blurred wedding venue.

Ребёнок
ОТ БРАТА ЖЕНИХА

ЭЛИ ШАРМ

Элли Шарм

Ребенок от брата жениха

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68344690

SelfPub; 2022

Аннотация

Мой жених учтив, образован, бесконечно терпелив. Разве это не подарок судьбы для сироты из провинции? Но есть одно... «НО» – брат моего жениха. Бессердечный соблазнитель, нарушитель общественной морали. Его темный страстный взгляд заставляет меня отводить смущенно глаза. Каждый день я задаюсь вопросом, почему в нашу единственную ночь с женихом я ощущала дразнящий аромат пачули и личи, так напоминающий одеколон его старшего брата? Но зачем мне думать о таких глупостях, когда у нас скоро свадьба, а главное – я... жду ребенка от жениха.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	18
ГЛАВА 4	27
ГЛАВА 5	32
ГЛАВА 6	39
ГЛАВА 7	47
ГЛАВА 8	53
ГЛАВА 9	57
ГЛАВА 10	61
ГЛАВА 11	70
ГЛАВА 12	83
ГЛАВА 13	95
ГЛАВА 14	100
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Элли Шарм

Ребенок от брата жениха

ГЛАВА 1

Мия

– Так, значит, вы учитесь на первом курсе... эээ, как вы сказали? – обратилась ко мне мама Антона, мило нахмутив почти идеально гладкий лоб, на котором все равно появилась небольшая продольная морщинка.

Неужели это хорошая генетика? Или все же заслуги дорогих косметических процедур? Я машинально проследила взглядом, как ухоженная, элегантная, платиновая блондинка грациозным жестом пододвинула ко мне чашку с зеленым ароматным чаем. Римма Альбертовна выглядела так эффектно в строгой блузе цвета слоновой кости и коричневой юбке ниже колен, что я то и дело инстинктивно поправляла подол белого ничем не примечательного сарафана, чувствуя себя совершенно неуместно в этом классическом интерьере. Все выглядело так, будто у художника дрогнула рука при написании картины, из-за чего на уже почти законченном холсте появилось досадное неприглядное пятно, которое уже ничем не убрать.

– МОК, – охотно откликнулась я, стараясь расслабить пальцы, которыми судорожно обводила вышивку на льняной салфетке. – Московский образовательный колледж.

Мне до сих пор не верилось, что я сижу в гостиной дома Антона за одним столом с его семьей. Куда бы я не переводила взгляд, везде была такая роскошь... Начиная с огромных панорамных окон и лепнины на стенах и заканчивая большим белоснежным роялем у дальней стены – все безукоризненно, дорого и богато. Пытаясь успокоиться, я посмотрела на хрустальную вазу на столе. В ней стояли свежесрезанные желтые розы, бутоны которых еще не полностью распустились. Для меня это было непозволительной роскошью. Впрочем, положа руку на сердце, я не понимала, для чего такие излишества. Лучше бы они остались расти в саду. Теперь цветы погибнут – это всего лишь вопрос времени.

Сделав небольшой глоток чая, я перевела влюбленный взгляд на Антона, что лениво ковырялся серебряной вилкой в тарелке, перебирая салат из морепродуктов. Он был для меня идеалом мужчины. Лучше я не встречала. С присущим юным девушкам придыханием я восхищалась в нем всем – тщательно уложенными волосами, отглаженной одеждой, длинными изящными пальцами с аккуратным маникюром. Казалось, я вытащила тот самый лотерейный билет, о котором мечтают все сироты из провинциальных городков. Москва, жених из обеспеченной семьи... Но все это ничто по сравнению с тем, что я так бережно лелеяла в сердце – чув-

ство благодарности. Антон дал мне настоящую любовь и заботу. Ту самую, о которой мечтаешь в юности, когда лежишь под колючим шерстяным пледом в плохо отапливаемой комнате детского дома. Мечтаешь не одна. Комната на четыре человека. Считаешь каждую звёздочку на небе и, увидев ту самую, что подмигнув, мчится к земле, каждый раз загадываешь одно и то же желание: обрести крепкую дружную семью, которой была лишена с самого детства. И ты веришь – веришь в то, что обязательно встретишь ЕГО.

Антон – именно тот, кто мне нужен.

Я смущено прикрыла глаза ресницами, думая о том, что я самая счастливая девушка на свете. Иногда мне даже становилось страшно. За что мне такое счастье? А вдруг его отберут?! И я вновь стану никому не нужной ещё одной безликой душой в городе-миллионнике.

Словно почувствовав мои переживания, Антон бережно накрыл ладонью мою руку, крепко сжимающую салфетку.

– Да, мама. Мия отличница, – неожиданно не совсем в тему добавил Антон, но, казалось, его слова произвели впечатление на Римму Альбертовну.

Вокруг ее голубых глаз пролегли едва заметные морщинки от лёгкой улыбки, которой она одарила сына. Без лишних слов было видно, как мать любит Антона.

Но значит ли это, что она поддержит его выбор? Именно об этом я думала, безропотно пробуя поданный на белой фа-

янсовой тарелке десерт. Желеобразная фруктовая паночка буквально таяла во рту. В другой ситуации я бы обязательно оценила это, но сейчас была так напряжена и взволнована, что почти не ощущала вкуса изысканного итальянского блюда.

– Отличница. Неплохой выбор профессии, – неожиданно задумчиво откликнулся молчавший до этого отец Антона. – Вы, Мия, одна из тех представительниц молодежи, что не увязла в тусовках и бесконечном шопинге – это отрадно видеть, – голубые глаза мужчины смотрели прямо, но как-то слегка растерянно, будто он потерял нить разговора, а сейчас пытается влиться в беседу только ради вежливости. – А как вы, Мия, относитесь к силикатной продукции?

Римма Альбертовна бросила удивлённый взгляд на мужа и как-то неестественно засмеялась.

– Простите его, Мия, – повернувшись ко мне, женщина неловко пожала плечами. – Мой муж безнадежно влюблён в своё дело.

Борис Анатольевич, тщательно вытерев губы уголком салфетки, не сдаваясь, настойчиво проговорил:

– Но мне бы хотелось знать, как моя будущая невестка относится к семейному бизнесу? Что в этом плохого, Римма?

Мое сердце от этих слов сделало кульбит, отсеяв все слова кроме «невестка». Но прежде, чем я успела ответить на вопрос будущего тестя, послышался пронзительный визг шин, заставивший всех присутствующих бросить взгляд в сторону

панорамных окон, украшенных фресками. Возникла неловкая тишина, во время которой Римма Альбертовна сделала знак прислуге подойти к столу.

– Ася, накройте на еще одну персону, – попросила мама Антона, нервно заправляя гладкую белокурую прядь за ухо, в котором красиво блеснула серьга с жемчугом, обрамленным мелкой россыпью брильянтов.

Молоденькая горничная кивнула, почти заглядывая в рот хозяйке дома.

– Идите, Ася, – словно нарушая сеанс гипноза, обратилась Римма Альбертовна к служанке.

Кивнув, девушка покорно сделала шаг назад, выпуская из крепкого захвата пальцев белоснежный накрахмаленный передник, который, казалось, если сжать чуть-чуть сильнее, захрустит.

– Нелегкая принесла... – произнёс недовольно Антон, поправляя и без того аккуратный узел галстука. Словно разом потеряв спокойствие, он как-то суетливо оставил чашечку с недопитым чаем в сторону. – Разве он не должен был улететь в Камбоджу? Или куда там?

После слов сына Римма Альбертовна растянула губы в напряженной неестественной улыбке. На секунду мне показалось, что этот мимический жест больше похож на злобную гримасу. В светлых глазах плескались ничем не прикрытая злость и какая-то досада. Словно внезапно у нее сорвали маску с лица.

– Демьян... У него сложный характер, – перехватив мой взгляд, смущенно пояснила Римма Альбертовна.

Она неловко повела плечом, показывая этим жестом, как тяжело дается ей эта тема. Женщина принялась машинально крутить обручальное кольцо на пальце, словно давая себе паузу, чтобы подобрать слова.

– Он редко навещает нас и... – мать Антона резко выпрямилась на стуле. Ее лицо приобрело неестественную бледность, а щеки, напротив, заалели ярким румянцем. Она была так напряжена, что на секунду мне показалось еще чуть-чуть и – я услышу хруст шейных позвонков.

Развернувшись в пол-оборота, я увидела, как в гостиную размашистым уверенным шагом входит очень высокий молодой человек. Казалось, просторное помещение сразу уменьшилось в разы. На секунду у меня даже перехватило дыхание. Это и есть Демьян Елагин?! Нет, это какая-то шутка! Он был дьявольски хорош собой. Про таких говорят: «обладает животным магнетизмом». Такие мужчины притягивают взгляд женщин любого возраста, будь им шестнадцать или шестьдесят шесть – без разницы.

Я во все глаза смотрела на этого бессовестно красивого и уверенного в себе молодого мужчину, скользя взглядом по взлохмаченным цвета ворона крыла волосам, в которых, казалось, запутался дух свободы и непокорности. Высокий лоб, волевой упрямо выдвинутый вперед подборок, острые скулы, покрытые легкой темной щетиной, гладкая смуглая кожа

и черные полные адского огня и греховного обещания глаза. Я неловко сжалась в комочек, когда поняла, что он заметил мой интерес и пристально смотрит в ответ из-под нахмуренных бровей.

Демьян тряхнул головой, словно желая избавиться от навязчивости. Должно быть, попытки не увенчались успехом, потому что старший брат Антона перевел взгляд сощуренных пылающих глаз на мои внезапно пересохшие губы и обвел языком свою нижнюю губу. Это выглядело так порочно... Просто возмутительно!

Я даже с опаской покосилась на Антона, боясь реакции жениха. Но, казалось, он ничего не замечал, продолжая помешивать чайной ложечкой свой напиток.

Я опустила взгляд, сложив руки на коленях, и сосредоточила на них свое внимание.

– Ну, здравствуйте, родственнички!

ГЛАВА 2

Мия

Его бархатный баритон ласкал слух своим звучанием, пуская озноб по спине. В тоне Демьяна не было ни капли уважения. Оказавшись у стола, прямо напротив матери и отца, он прошел мимо Антона, лишь мазнув по нему безразличным взглядом. А вот мои обнаженные плечи явно привлекли внимание. Я бы даже сказала, что это единственное, что Демьян посчитал достойным его внимания. Задержавшись на них взглядом дольше, чем позволяли приличия, он хрипло обратился к отцу:

– Надеюсь, никто не против? – отодвинув свободный стул, Демьян сел, вальяжно откинувшись на спинку.

Чувствуя себя неважно после взгляда, который словно окатил меня кипятком, я судорожно провела кончиками пальцев по плечу, ощущая, как кожа странно горит и покалывает. За столом повисла такая гнетущая тишина, что мне показалось, будто я слышу скрип зубов сидящего рядом Антона.

Какие же они разные! Антон болезненно напряжен, а Демьян нагло и насмешлив.словно инь и ян. Если белокурый голубоглазый Антон был похож на ангела, то Демьян был порождением чего-то запретного, опасного и заворажи-

вающего. Один взгляд на старшего брата жениха заставлял меня робеть. Такой огромный, мощный... Сквозь тонкую ткань рубашки проглядывали хорошо очерченные мускулы. Казалось, он весь вырезан из гранита. Черты лица правильные, мужественные. От него веяло силой и выдержкой. Наверно, если я встану рядом с ним, то не буду доставать даже до плеча. Слишком огромен... Я инстинктивно придвинулась ближе к Антону.

А ведь Антон, на минуточку, выше среднего роста, пусть не качек, но в достаточно хорошей форме. Да, старший сын Елагиных был крупнее, но дело совсем не в этом. Он имел мощную ауру. Таковую, которой непроизвольно подчиняешься, чувствуя главного. Сила, мощь, скала – вот что приходило на ум, когда я смотрела на брата жениха. Но я не могла понять... КАК?! Как мог получиться такой сын у четы Елагиных?

Стараясь быть незаметной, как мышка, я перевела недоуменный взгляд на родителей Антона. Оба светлокожие и белокурые. Да и Антон – словно более молодая копия самого Бориса Анатольевича. В отличие от них всех, Демьян выглядел темным пятном на ранее придуманной мною несуществующей картине, что расстраивала художника. Только вот почему-то мне казалось, что все наоборот. Казалось, что именно Демьян как раз ключевое изображение на ней, а все остальные – его фон. Невзрачные белые блики, брошенные солнцем лучи...

Переведя взгляд на Антона, я отметила, как он чопорно поджал губы. Ему явно не по душе присутствие старшего брата. Интересно, какая у них возрастная разница? Внешне так и не скажешь, что Демьян Елагин намного старше Антона. Минимум на один-два года. Я сжала свободной рукой ладонь жениха, желая успокоить любимого, что бросал уничтожающе взгляды на брата. В конце концов, это их внутренние распри, а я должна оставаться вежливой при любом раскладе.

– Как дела, Демьян? Как здоровье? Как долетел? – словно издеваясь, протянул нежданный гость, сощуриив свои невыносимо темные угольные глаза, опущенные длинными загнутыми ресницами, которым могла позавидовать любая барышня. – Ладно. Расслабьтесь, матушка, – ехидно выплюнул брюнет, продолжая буравить взглядом Римму Альбертовну.

Та проигнорировала слова сына, но дрогнувший на ее щеке мускул говорил о том, что женщина не так спокойна, как хочет это показать. Зато глава семьи явно еле держал себя в руках.

– Если ты не умеешь изъясняться вежливо в приличном обществе, выйди из-за стола, Демьян, – сухо бросил Борис Анатольевич. Он так крепко сжал вилку, что она грозила согнуться, словно дешевая фольга.

– От чего же? Умею. В приличном обществе, – веско добавил Демьян, выделяя слово «приличном» и тем самым, возвращая отцу его же оскорбление.

Сделав глоток горячего чая, что услужливо налила ему в чашку Ася, Демьян поблагодарил служанку, подмигнув ей, от чего бедная девушка, отчаянно краснея, поспешила прочь.

– Какая гадость! – оценил вкус зеленого напитка Демьян, в отвращении морща ровный классический нос.

Хотя, относительно того, что он ровный – я погорячилась. В детстве, возможно, он и был идеально ровным, но сейчас эта идеальность была нарушена легкой кривизной. Это не бросалось в глаза, даже добавляло какого-то шарма его брутальной внешности. Наверняка участвовал в какой-то уличной драке, за что и пострадал.

– Да это не те помои, к которым ты привык в дешевых барах, – неожиданно подал голос Антон, окатив брата презрением.

Мое сердце дрогнуло, и я крепко сжала пальцы. Я никогда не любила конфликты, тем более, мне не хотелось быть свидетельницей этой некрасивой семейной перепалки. Да, Демьян вел себя провокационно. Тем не менее, не знаю почему, мне было больно наблюдать, как семья Елагиных выделяла его, словно нечто чужое, инородное... Будто парень – гадкое насекомое, которое попало за их обеденный стол и портит аппетит своим присутствием.

– Как дела на фирме, отец? Много ли заключил договоров по поставкам опасного для здоровья сырья? – продолжил глумиться Демьян, изображая на привлекательной физионо-

мии дружелюбную улыбку.

– Что ты несешь?! – возмущенно воскликнул Борис, сводя вместе широкие светло-русые брови. Бросив на меня странный взгляд, мужчина поправил галстук, словно модный элегантный аксессуар стал смертельной удавкой на его шее. – С каких пор ты интересуешься фирмой? – возмущенно сверкая голубыми глазами, Борис Анатольевич устремил на сына гневный взгляд.

– С недавних. А что? Или только Антон имеет право быть допущенным в святая святых? – Демьян слегка подался вперед, складывая локти на столе.

Антон громко хмыкнул, степенно промокая губы салфеткой.

– По крайней мере, я интересуюсь бизнесом, а не пропадаю в горячих точках, глупо рискуя своей задницей.

Демьян рассмеялся, обнажая ровные белоснежные зубы в хищной улыбке. Такие острые резцы...

– Кого ты обманываешь, братец? Все мы знаем, какие у тебя интересы. И они уж точно не связаны с фаянсовой посудой и окнами.

Темные глаза словно вынуждали моего жениха совершить неверный шаг. Спровоцировать – вот чего добивался Демьян. Он явно хотел вывести младшего брата из зоны комфорта.

После этих слов Антон как-то сник и даже втянул голову в плечи. Хоть я и не поняла, о чем говорил Демьян, внезап-

но почувствовала раздражение. Да что же это, в самом деле?! Зря я поддаюсь слабости и неверному первому впечатлению. Кажется, Демьян Елагин – самый настоящий наглый скандалист – вот он кто! Не больше и не меньше.

– Довольно! – воскликнула Римма Альбертовна. Она порывисто вскочила со своего места, от чего стул в стиле рококо громко заскрежетал ножками по паркету. – Не смей клеветать на Антона! – голос женщины сорвался на высокой ноте, заставляя Демьяна приподнять соболиную бровь.

Куда подевалась та элегантная дама, что встретила меня около часа назад на крыльце особняка? От нее не осталось и следа. Некогда утонченное лицо исказилось не просто от злости, а от самой настоящей ненависти. Миловидная блондинка вдруг стала очень похожа на хищного зверька.

– А то что? Что будет, дорогая маман? – процедил сквозь зубы парень, играя желваками на скулах.

Открыв рот, она что-то хотела произнести, но в последний момент передумала. Взгляд Риммы Альбертовны ожесточился и засверкал искрящимися светло-голубыми льдинками. Она посмотрела на сына холодно и надменно, словно он – пыль под ее ногами. Не вымолвив более ни слова, она покинула гостиную, ни разу даже не оглянувшись. Воистину царская выдержка!

– Римма! – отец моего жениха вскинул руку, словно желая остановить жену. – Дорогая? Римма! Прошу простить меня, – обратился он ко мне, прежде чем броситься следом

за ней.

Впервые на лице Демьяна мелькнуло какое-то странное выражение. Однако, это длилось не долго. Спустя пару секунд его губы изогнула привычная циничная усмешка.

– Appetit пропал, – бросив льняную салфетку на стол, Антон поднялся и тоже направился в ту сторону, где только что скрылась его мать.

Чувствуя, как накатывает паника, я подняла взгляд.

Демьян насмешливо смотрел прямо мне в лицо.

Неожиданно для себя, на более близком расстоянии я разглядела в его глазах янтарные крапинки. Цвет, скорее, темного шоколада, чем непроглядного мрака, как мне показалось изначально.

Протянув руку, он подцепил с большого блюда черную греческую маслину и отправил ее в рот. Цепкий взгляд изучал меня, проникая в каждую клеточку тела. Я замерла, словно кролик перед удавом, не рискуя произнести ни слова. Пока я боролась со своей робостью и вихрем других непонятных чувств, этот невыносимый человек медленно поднялся. Неторопливо обойдя большой обеденный стол, он остановился справа от меня и наклонился, опираясь одной рукой на столешницу, а второй на спинку моего стула. Опустив темные ресницы, Демьян заглянул мне в вырез, явно рассчитывая смутить или даже... оскорбить?

– Ну, что, кукла? Тоже надеешься урвать кусочек от пирога семьи Елагиных?

ГЛАВА 3

За час до знакомства

– Мия, перестань! Что ты трясёшься, как осиновый лист на ветру? – проворчал Антон, поглаживая большим пальцем отчаянно трепещущую голубую жилку на моей шее. – Ты девушка у меня видная, отличница. Ну, подумаешь, сирота. Что такого?

Я провела языком по пересохшим губам, вслушиваясь в слова жениха. Нервно пройдясь влажными ладонями по обтянутым шёлковым белым платьем бедрам, я задумалась. Ну, а правда, с чего я взяла, что не понравлюсь родителям Антона? Не убогая же какая... Руки-ноги есть, да и умом Бог вроде бы не обидел. Первый курс исключительно на пятерки закрыла. Сирота – это да – правда, но если они хорошие люди, то поймут. А в том, что родители Антона хорошие, я не сомневалась ни секунды.

Больше меня смущал другой вопрос. Я вспыхнула, в который раз подумав о том, какая всё-таки огромная классовая разница между нами. Я – простая девчонка, совсем недавняя выпускница детского дома, а он... Антон – сын влиятельных людей. Но я-то не знала об этом до недавних пор. Для меня он был просто Тоша, мой Антон. Любимый. Я даже не подо-

зревала о том, кто такие Елагины до того времени, пока не увидела их... да-да, по телевизору! Могла ли я тогда, сидя на диване в своей однокомнатной квартирке, которую мне щедро выделило государство, представить, кто на самом деле мой, казалось бы, простой Тошик?

Я была в полнейшем шоке, когда увидела белокурую статусную пару, а рядом с ними... своего Антона. Их наперебой поздравляли корреспонденты, толкаясь и стараясь перекрыть друг друга.

– Скажите, господин Елагин, это самый крупный филиал вашей фирмы или вы планируете в будущем отстроить ещё что-то более масштабное?

Отец Антона снисходительно улыбнулся молодому пареньку, что почти ткнул ему в лицо чёрным массивным микрофоном. Важно поправив тонкий стильный галстук, старший Елагин заявил уверенным хорошо поставленным голосом, глядя прямо в толпу притихших журналистов:

– Насколько я знаю, это самый крупный проект, связанный с силикатной промышленностью, за последнее десятилетие. Наша фирма «Дугласс», несомненно, лидер среди...

Дальше я уже не слушала, а во все глаза смотрела на Антона. Какой же все-таки он красивый! Белокурый, голубоглазый, чуткий, добрый... Я вечность могу перечислять положительные стороны своего любимого! На тот момент Антон казался мне самым совершенством, идеалом.

– Это что, твой Антон?! – послышался позади меня удив-

ленный возглас.

Нинка, моя соседка по этажу, вытаращив бесстыжие зеленые омуты и приоткрыв рот, глазела на семью Елагиных. Казалось, даже ее взлохмаченные рыжие завитушки, затянутые в высокий небрежный хвост, встали дыбом от увиденного.

Я машинально кивнула, нервно грызя ноготь на большом пальце. Как же так? Мы встречаемся месяц, а я даже не знала, что Антон оказывается сын силикатного магната. Господи! Щеки окрасило в глубокий маковый цвет. Даже светлую кожу шеи как будто обожгло огнём от смущения.

– Ну, ты даёшь, Синичкина! А я все тебя за дуру малахольную держала. А ты вон чего... – Нинка задумчиво откусила малосольный огурец и, весело хрустя, вынесла вердикт. – Молодец девка! Такого жениха отхватила!

Не смотря на Нинкину граничащую с хамством прямоту, я очень любила подругу. Именно она вытащила меня из депрессии, когда я только-только приехала поступать в Москву на повара-универсала. Честно скажу, не раз в слезах и соплях я собиралась обратно в Новгород. Именно Нинка, становилась в позу. Уперев руки в бока, грозно зыркнув в мою сторону, она говорила, что никуда меня не пустит, что терпеть нам сам Бог велел, а крутить хвосты коровам – всегда успеется.

– Дурная совсем, что ли? – ругалась тогда подруга, помогая мне распахивать не хитрые пожитки по полупустому шкафу. – Собралась она... Гляньте! Совсем ума нет! Кому

ты там нужна, горемычная?

Нинка была из простой семьи родом откуда-то из пригорода Абрау-Дюрсо, небольшого южного городка. Вообще не очень она любила распространяться о своей жизни. Я знала только то, что у неё есть престарелые мать с отцом, которые всю свою жизнь посвятили огороду.

– А мне эти грядки, – соседка провела ребром ладони по горлу, показывая свое отношение к земле, – вот где! Нет уж, я лучше на швею отучусь. Алиске хоть куплю чего на выпускной в сад.

Я знала, что у подруги есть маленькая дочка. Нинка лишь один раз заикнулась про отца своей дочери и то, ругаясь на чем свет стоит. У меня тогда чуть уши в трубочки не свернулись!

– А здесь кому я нужна? – еле проговорила я, икая от рыданий и пытаясь высморкаться в платок.

– Мне нужна! – резко и бескомпромиссно заявила подруга, заставив вскинуть на неё заплаканные глаза. – Ты посмотри на себя, – Нинка схватила меня за локоть, поднимая на ноги и ведя к большому зеркалу, встроенному в шкаф-купе. – Да у тебя от мужиков отбоя не будет. Все твои вот эти вот игры в повара – временное явление, – для пущей убедительности подруга кивнула. – Ты гля, какая кукла!

Подруга резко сняла дешевый пластмассовый крабик с моих волос, и светлый шёлковый поток обрушился на мои плечи и спину, спускаясь ниже бёдер.

– Да я отрадась такой красоты не видала! – искренне, без капли зависти, проговорила Нинка, с каким-то благоговением дотрагиваясь до моих медово-светлых прядей.

– А глаза?! Утонуть же можно, словно омуты... Глянешь в них – может показаться, что паришь в небесах, – будто расхваливая перед покупателями молодую тёлочку на рынке, не унималась подруга. – Так ещё и девочка!

Я сразу вспыхнула, недовольно сведя брови. Я всегда стеснялась этой темы. Для меня она была глубоко личной – не то, что стоит обсуждать, пусть даже с лучшей подругой. Но это же Нинка! Эта в одно место без мыла влезет!

– Ну, кто еще может похвастаться такой внешностью без всяких этих губ утиных? Красота же, да и только! – подруга почти насильно повернула меня лицом к зеркалу, будто заставляя себя оценить.

Нет, я, конечно, знала, что внешность имею, как говорит подруга «kozyрную», но ведь главное не это а...

– А как же душа?

– Тьфу, снова здорово! Душа – это хорошо, Мия. Но вот ноги от ушей и талию, которую можно обхватить двумя пальцами, в Москве – ещё лучше, – огрызнулась подруга, приподнимая мои тяжёлые слегка волнистые волосы.

Я критично посмотрела в зеркало. Я видела перед собой хрупкую девушку с большими голубыми глазами, обрамлённые чёрными густыми ресницами, которые одноклассницы-москвички принимали за наращенные. Первый месяц я

почти каждый день была вынуждена выслушивать вопросы в стиле «Где наращивала?», «Какой номер и изгиб использовал мастер?», а после моего ответа, что все как говорится «натурель», девушки ехидно ответив «понятно» бурно обсуждали меня, злобно шипя в сторонке, что я не хочу делиться номером телефона чудо-мастера. И, самое главное, они даже не беспокоились, что я слышу, о чем идёт речь.

Отгнав прочь неприятные мысли, я продолжила изучать своё отражение в зеркале. Тонкое личико оттеняли медово-золотистые волосы. Странно, мне всегда казалось, что блондинки в почете. Чем же всем так нравятся мои недорыжие волосы? Вон Нинка! Рыжая, огненная и характер такой же. А я? Что я...

Слишком тонкая кость, бледная фарфоровая кожа, рост далеко не модельный... Дай Бог, если есть метр сто шестьдесят пять... А вот губы мне нравились. Полные, нежно-розового цвета, они были похожи на едва распустившийся бутон розы... не целованные никогда и никем. Бледные щеки вспыхнули персиковым румянцем, придавая хоть какие-то краски моему лицу...

Я тряханула головой, отгоняя воспоминания.

– Не знаю, Тош, мне как-то боязно. А если они спросят что-то неудобное?

Антон как-то деланно рассмеялся, искоса бросая взгляд на часы.

– Что они могут спросить? Ну, что ты, в самом деле, моя рыбка? – он откинул медовую прядь волос с моей щеки, прежде чем продолжить. – Сама подумай, разве я могу найти лучше невесту? Да у тебя лицо ангела. Смотришь в глаза и – понимаешь, что есть ещё чистота в этом мире.

Я сразу чуть не растеклась лужицей. Вот что-что, а умеет мой Антоша сказать такие правильные для меня слова, что за душу берет!

– Хорошо, милый, – откликнулась я, охотно подставляя щеку для быстрого поцелуя. – Я постараюсь не подвести тебя, обещаю.

– Это невозможно, Мия...

Направляясь к дому любимого, я молилась про себя. Боженька, сделай так, чтобы я понравилась чете Елагиных. Я никогда ничего не просила. Пожалуйста, услышь меня. Неожиданно на моем плече оказался солнечный зайчик, который словно живой нырнул спустя мгновение в золотистые, аккуратно убранные во французскую косу волосы. Неужели это знак? Понимаю, глупо так думать, но сейчас я была готова поверить во что угодно! Даже то, что этот солнечный зайчик – знак свыше – благословение небес!

Счастливо улыбнувшись, я крепче сжала ладонь Антона, который, казалось, ничего вокруг не замечал. Я же с насла-

ждением вдыхала аромат цветущей жимолости, что росла на участке Елагиных. Здесь было на что посмотреть! Аккуратно высаженные небольшие деревья и кустарники являли собой красивую картину, что напоминала мне старинные английские фильмы. Почему английские? Я сама не знала. Но мне всегда казалось, что все изысканное и аристократическое, обязательно, так или иначе, связано с этой страной.

Почти оказавшись у крыльца белого мрамора, Антон сбавил шаг, а затем и вовсе остановился, не двигаясь.

– Милый, что такое? – взглядываясь в потемневшее лицо жениха, взволнованно обратилась я к Антону. – Тебя что-то беспокоит?

Антон, помявшись, вдруг с какой-то несвойственной ему страстностью поднёс мою ладонь к своим губам, опалая нежную кожу поцелуем.

– Ничего не бойся, Мия. Помни, я с тобой, и в обиду не дам, – эти слова заставили меня занервничать.

– Что такое? Почему ты так говоришь?

Антон неохотно указал подбородком куда-то в сторону кованых ворот с другой стороны территории.

Я повернулась, пытаюсь понять, что же так расстроило Тошу. Но кроме чёрного спортивного автомобиля ничего не увидела. Мазнув взглядом по машине, я почувствовала, как уголок моих губ непроизвольно дрогнул. Не машина, а летающий объект! Такая странная... Никогда такого чуда не видела.

– Одна из тачек моего брата, – буркнул Антон как-то глухо, будто бы после долгой ангины. – Не думал, что он вернётся так быстро.

Я обеспокоено повернулась к нему, пытаюсь понять, что за причины вызвали такие негативные эмоции у моего жениха. Но когда до меня дошли слова Антона, я и вовсе растерялась. Кажется, Антон только что сказал, что у него есть...

– У тебя есть брат? – вырвалось у меня, прежде чем я справилась с удивлением. Я думала, Антон единственный ребёнок в семье!

Жених неохотно кивнул, чем просто ввёл меня в ступор.

– Просто, понимаешь... в каждой семье... в общем, в семье не без уроды, – неожиданно грубо бросил Антон, совершенно не смущаясь моего ошарашенного вида. – Я понимаю, ты удивлена, но, прошу, не осуждай меня, Мия. Если бы ты знала, какое редкостное... – Антон резко замолчал, сведя брови в одну сплошную линию. – Он... Держись от него подальше, Мия.

ГЛАВА 4

Настоящее время

Я испуганно дёрнулась, будто ожидая удара, и привычным жестом подняла вверх руки, инстинктивно защищаясь. Несмотря на то, что я уже давно распрощалась с детдомом (ну, как давно – полгода назад) я до сих пор не любила, когда ко мне подходят слишком близко незнакомые люди. Воспоминания были еще живы и свежи. Глаза говорят больше, чем слова или жесты. Именно поэтому я смущенно отвела взгляд, когда увидела мелькнувшее на лице Демьяна удивление, а затем понимание. В любом случае, всегда найдутся люди, которые причинят тебе боль. Но, тем не менее, я считала, что нужно несмотря ни на что продолжать верить людям, но при этом быть чуть осторожнее.

– Как, говоришь, тебя зовут, кукла? – неожиданно мягким тоном с искорками интереса в голосе произнес Демьян.

– Мия, – тихо произнесла я, ища глазами способы и пути отступления, лишь бы не смотреть на этого красивого молодого человека с внимательным взглядом, который казалось, может заглянуть даже в самый укромный потаенный уголок души.

Его близкое присутствие смущало меня. Темно-карие глаза с янтарно-золотистыми крапинками и вовсе неприлично притягивали, словно магнитом, на дно черного непрогляд-

ного зрачка, заволаживая и подчиняя своей воле. Не говоря уже о том, что наглое поведение и вовсе приводило в ступор.

Я нервно повела плечами. Почему Антон бросил меня здесь одну? Разве он сам не предупреждал о том, что его брат нехороший человек. Теперь сам при первой же возможности убежал за Риммой Альбертовной. Обида стальной хваткой сжала горло, не позволяя сглотнуть ставшую вязкой слюну.

– Моя... – хриплый голос заставил меня поднять глаза на мужчину.

Словно беззащитный ягненок я уставилась в его мужественное лицо. Он смотрел внимательно, с жадным любопытством впитывая в себя мой образ. Я почти физически ощущала, как его взгляд скользит по моим аккуратно заплетенным волосам. В глазах старшего брата Антона появилось ничем не прикрытое восхищение. Я видела, как его накачаные руки, увитые крупными синими венами, что проглядывали под смуглой кожей, дрогнули и напряглись, а затем сильные пальцы шевельнулись – будто он еле сдерживается, чтобы не пропустить меж ними мои пряди, выглядывающие из-под простой черной резинки. Там, где они не заплетены в косу и свободно струятся золотистым полотном. И только сейчас до меня дошло, что он произнес.

– Простите? – пробормотала, судорожно сжимая руки, что все еще лежали на коленях.

Цепкий взгляд Демьяна метнулся к моему лицу. Янтар-

ные глаза, обрамленные густыми черными ресницами, прямо и уверенно посмотрели в мои – растерянные и широко раскрытые от волнения.

– Твое имя переводится, как «моя», – криво улыбнувшись уголком четко очерченных губ, откликнулся брат Тоши, заставляя меня нервно заерзать на стуле. – Ты всегда такая вежливая, малая? – озадачил он меня внезапным вопросом и странным бестактным обращением.

Малая... Впервые почувствовав негодование, я гордо приподняла подбородок. Что он думает, если я не высокая, значит, и оскорбить можно? Ууу, каланча!

– Вы ошибаетесь, – твердо произнесла я, стараясь скрыть дрожь в голосе.

Мое негодование разожгло искры интереса в глазах брюнета в самое настоящее пламя.

– Это сокращение имени Мария, – чопорно закончила я, с раздражением отмечая то, как мой праведный гнев забавляет этого непробиваемого нахала.

– Ну как скажешь, Мия, – добродушно, словно не желая спорить с несмышлёным дитем, сразу согласился он, но тут же добавил: – Но мне лично по душе испанская тракторка, – не сдаваясь, лукаво блестя глазами, произнес Демьян.

Я поднялась со стула, сразу же почувствовав себя Дюймовочкой рядом с этим великаном. По его доброй улыбке было понятно, что для него это тоже не осталось незамеченным.

– Смотрю на тебя и не понимаю, что ты нашла общего с

Антоном, – это не звучало как вопрос, скорее, как констатация факта.

В это момент Демьян Елагин выглядел таким серьезным, а его голос был настолько проникновенным, что я непроизвольно затаила дыхание. Он поднял руку и совершенно неожиданно для меня отвел прядь волос от моего лица.

– Выглядишь такой юной и невинной... – понизив голос, произнёс с хриплыми нотками Демьян, лаская кончиками пальцев кожу моей раскрасневшейся словно от лихорадки щеки. – Очаровательна. Откуда ты только такая взялась?

Я, словно загипнотизированная, стояла, не шелохнувшись, пока вдруг не поняла, что шершавая подушечка мужских пальцев, массирует нежными движениями мои приоткрывшиеся губы. Вспыхнув, я отбросила его руку, словно это была ядовитая змея. Боже! Что я творю?! Почему я позволяю этому человеку вести себя с собой столь нагло и беспардонно? Даже Антон никогда не позволял себе такого! Слишком интимно, слишком обжигающе...

– Пустите! – со злостью выкрикнула я, в раздразненных чувствах.

Демьян приподнял бровь и сурово нахмурился, что выдало мыслительный процесс. Казалось, брюнет смотрит на меня и словно силится решить очень сложную математическую задачу. Но, как бы он не пытался, ничего не выходило. Наконец, словно закончив проверять меня на прочность, он усмехнулся, отступая на шаг назад.

Я же крепко сжимала пальцы в кулаки – до боли, до судорог.

рог, так тяжело дыша, словно пробежала самый сложный и длинный марафон в своей жизни. Мне хотелось броситься прочь из гостиной, но меня будто держали невидимые путы, не давая сделать и шага. Я чувствовала себя беззащитной ланью, что по своей глупости случайно забрела на территорию дикого хищника. Этот хищник теперь лениво щурил тигриные глаза, решая, как же поступить с неожиданно попавшей в его лапы добычей. Поиграть ли? Отпустить?

Негромкое дребезжание посуды заставило меня резко перевести взгляд в сторону арки, которая венчала вход в гостиную. К моему облегчению в комнату вошла Ася, неся перед собой поднос с десертом. Наверняка он был предназначен для Демьяна. Увидев нас, девушка сбилась с шага.

– Ой! – воскликнула Ася, угрожающе зазвенев посудой.

Демьян подался вперёд, удерживая прислугу от падения, чем я сразу же, не мешкая, и воспользовалась, прошмыгнув мимо них в холл. Не оглядываясь, я бросилась прочь, будто за мной гнался по пятам сам дьявол.

ГЛАВА 5

Мия

Антон повернул ключ зажигания и мотор, поурчав, затих. Повернувшись ко мне всем корпусом, он тяжело вздохнул, виновато отводя глаза в сторону. Но, как будто решив что-то для себя, проговорил на выдохе:

– Извини, что оставил тебя одну с Демьяном, – жених устало провел ладонью по лицу. – С моей стороны это было не допустимо, но, понимаешь, у матери не так давно были проблемы с сердцем и я...

Моя затаившаяся обида сразу испарилась, словно первый снег зимы на мокром асфальте. Я подалась вперед и приложила палец к мягким полным губам Антона, заставляя жениха замолчать на полуслове.

– Тош, не надо. Я все понимаю, – я смотрела в его голубые глаза и думала о том, что любовь к родителям – это основа всех добродетелей. И зачем я только глупо обижалась на Тошу? Римма Альбертовна не здорова, а я тут со своими придуманными недосказанностями. Не маленькая, чтобы за руку водили; да и Демьян не дьявол, а всего лишь по-хамски ведущий себя человек. Надо же, а я уже ему рога и копыта пририсовала.

– Он тебя не обидел? – коснулся моего уха вопрос Антона, заставляя вскинуть на жениха глаза. – Ничего дурного не говорил обо мне? – Антон беспокойно сжал руль, так сильно, что побелели костяшки пальцев.

Я удивленно посмотрела на жениха. Какой-то бледный, лицо осунулось, под глазами залегли темные круги. Сердце кольнула жалость.

– Тош, тебе надо больше отдыхать. Ты выглядишь уставшим.

Антон бросил на меня косой взгляд. Его музыкальные длинные пальцы нервно забарабанили по обивке руля.

– Я взял на себя управление нового филиала, немного не рассчитал свои силы, – взвинчено ответил Антон, запуская пальцы в светлые пряди волос, но спохватившись, он наклонился вперед, глядя в зеркало заднего вида, чтобы проверить, не помялась ли прическа. – Не хочу подставлять родителей. Они возлагают на меня большие надежды.

Какой все-таки Антон хороший! Идеальный сын. Идеальный жених. И начальник будет тоже идеальный – я уверена. Неожиданно в голове мелькнули слова Нинки, сказанные накануне. Она утверждала, что идеальных людей не существует, а бывает слепая идеализация человека. С недавних пор подруга вбила себе в голову, что Антон – герой не моего романа. Вот же странная! Еще месяц назад она радовалась моему знакомству с обеспеченным симпатичным блондином, а теперь он вдруг неожиданно впал в немилость.

Слишком холодный и высокомерный – так она объяснила свое поменявшееся мнение, поджимая крупные сочные губы.

Я готова была признать, что, может быть, со стороны Антон и производил такое впечатление – холодного аристократа, но я смотрела намного глубже. Я видела то, что спрятано от чужих глаз. Я знала, что он ранимый. Например, за каждый свой неверный шаг Антон в буквально бичевал себя.

– Почему ты не обратишься за помощью к Демьяну? – спросила я, уже в глубине души предполагая реакцию любимого.

Кристалльно-голубые глаза Антона недоверчиво обратились ко мне. Он нервно прошелся языком по нижней губе, оставляя влажный след, прежде чем недовольно процедить сквозь плотно сжатые зубы:

– Ему никогда не была интересна фирма. Проблемы, базы, поставщики... – бледные щеки Антона пошли пятнами свекольного цвета, выдавая его отношение к ситуации и брату. – Предъявил свои права на долю в бизнесе только лишь мне на зло! – он сжал кулаки и даже ударил себя по колену.

Казалось, одна лишь мысль о Демьяне выводила его из себя напрочь. На доли секунды мне даже почудилось, что еще чуть-чуть – и я услышу скрежет зубов Антона. Он буквально лелеял свою неприязнь к брату.

– Твои эмоции мешают тебе думать, Тош. Любимый, подумай сам, чтобы между вами не случилось, вы – братья –

это лучше, чем брать кого-то чужого с улицы.

При последних моих словах Антон как-то цинично усмехнулся, будто он знал больше, чем говорит. Но, в любом случае, я не из тех людей, что будут лезть в душу. Захочет – сам расскажет. Рано или поздно это время придет, и тогда я буду рядом, чтобы выслушать, а может быть даже и дать совет. Ведь где это видано, чтобы родные братья конфликтовали, общались, словно враги на поле битвы.

– Ты не понимаешь, Мия. Цель Демьяна – уничтожить все, что так дорого нашей семье. Плевать он хотел на бизнес и трудности на фирме. Все, что его волнует – это доступные девки и горячие точки, где он может в полной мере творить свои бесчинства.

Я замерла, не зная, как реагировать на выплюнутые в злости слова Антона. А тот, казалось, лишь все больше распался. Его гнев несся и бурлил, словно долго сдерживаемые плотиной холодные воды, которым удалось-таки вырваться на свободу. Теперь этот поток грозил смести все на своем пути.

– Но, Тош...

– Это он строит из себя такого благородного. Ага, как же...! На деле, все это для него – развлечение. Уж поверь, я знаю своего братца. Лишь бы выставить нашу семью в дурном свете, – слово «братец» Антон произнес с особой ненавистью, вкладывая в него какой-то особой подтекст, помимо раздражения.

– Но что он плохого сделал? – не выдержала я, задав вопрос, что давно крутился на кончике языка. – За что вы так его ненавидите? Даже Римма Альбертовна...

Антон не дал мне договорить, подняв руку и останавливая поток моих полных искреннего удивления слов.

– Вот только мать сюда не приплетай! – жених покачал головой, словно удивляясь своему терпению, что ему приходится все мне разжёвывать. – Она и так от него много чего натерпелась, поверь.

Чувствуя, что внутренне не довольна таким ответом, я упрямо поджала губы, думая о том, что так и не услышала ни одного аргумента в пользу того, что Демьян плохой человек. Конечно, у меня никогда не было сомнений в том, что мой жених честен всегда и во всем. Зачем ему клеветать на собственного брата? Может быть, там что-то глубоко семейное и личное... Но меня не оставляло тревожное чувство того, что старшего брата Антона не любят из-за того, что он являлся белой вороной среди них.

– Он всегда все делал наперекор – сущность такая. Выкинь это из своей хорошенькой головы, Мия. Вот видишь, к чему все это привело? Мы разговариваем на повышенных тонах вместо того... – сигнал сотового телефона заставил его оборвать свою мысль на полуслове. Недовольно поморщившись, Антон похлопал по карманам пиджака. Нервно взглянув на меня, буркнул в трубку: – Я просил, кажется, сегодня мне не звонить.

Я обеспокоено посмотрела на Антона. Никогда не видела его таким странным. Может что-то случилось? Он сидел, словно на иголках. Было видно, что ему неудобно разговаривать и жениху не терпелось закончить тяготившую его беседу.

– Хорошо, скоро буду, – отняв сотовый от уха, он покрутил телефон в руках и мягко произнес: – Извини, милая, что вспылал. Не хотел на тебе срываться, рыбка моя.

Я сразу расстаяла и, подавшись вперед, прильнула в груди любимого. К моей досаде, Антон как-то поспешно провел рукой по моим волосам в небрежной ласке и с легким смущением проговорил:

– Мне надо ехать – это по работе. Дело не терпит отлагательств.

Антон «клюнул» легким поцелуем мою щеку и мило улыбнулся, от чего на его щеках появились ямочки.

– Ладно, – вяло ответила я, выбираясь из автомобиля представительского класса.

Так не хотелось уходить от любимого. Мне не хватало ласки Антона. Ведь я, как и все девушки, жаждала внимания, объятий и поцелуев. Я вспыхнула, думая о том, что мысли понесли меня куда-то не в ту степень. Пока я тут со своими розовыми мечтами, Антон занят делом. На нем большая ответственность. К тому же, он ясно дал понять, что между нами ничего не будет, пока он не наденет мне на безымянный палец обручальное кольцо. Честно говоря, такой консерва-

тивный подход меня удивлял, но, вместе с тем, не мог не радовать. Антон любит меня и уважает.

– Ой! – воскликнула я, рассеяно проведя рукой по сидению автомобиля, с которого только что поднялась. – Тош, я, кажется, забыла сумочку у тебя дома!

Антон недовольно нахмурился и, наклонившись, проверил пол под моим сидением.

– Похоже на то, – как-то сухо зато ответил жених, явно не проникшись моими переживаниями.

Переминаясь с ноги на ногу, я умоляюще посмотрела на Антона:

– Там мой пропуск в колледж. Без него не пустят, Тош.

Громко, вздохнув, Антон свел светлые брови вместе:

– Один день не сходишь в колледж, не велика потеря. Милая, мне, правда, некогда.

Ощущая внутри какую-то пустоту и одиночество, я отступила на шаг, слушая, как зарычал мотор. Ком, вставший в горле, не позволил попрощаться вслух, поэтому я лишь кивнула. Ну, а что я хотела? Чтобы Антон бросился домой за моей сумочкой? Или еще того лучше – встал в пять утра, чтобы привезти ее мне до начала пар? Даже влюблённый мужчина на такое не пойдет. Ехать из одного конца города в другой ради такого пустяка. Пустяка – на его, но не мой взгляд...

ГЛАВА 6

Отворив дверь в квартиру, я прошмыгнула в коридор, сразу скидывая на ходу туфли. Бедные мои ножки! Они не привыкли к таким испытаниям. Обычно я ношу лёгкие почти невесомые балетки, а вот эти ничем не лучше «испанского сапога». Я с ненавистью посмотрела на босоножки на высоком каблуке. Настоящее пыточное устройство! Тем не менее, что-то заставило меня наклониться и подобрать ранее брошенную в спешке обувь. Антон подарил. У меня бы даже и на полкаблука денег не хватило.

После того, как туфли заняли своё привычное место на обувной полочке, я услышала характерное звяканье ложки о чашку. Нинка! Я радостно улыбнулась и поспешила на кухню. Подруга хозяйничала всю, склонившись над сахарницей и что-то бурча себе под нос.

– О, явилась! – первое, что сказала Нинка, увидев меня на пороге маленькой, но уютной кухни. – А я уже хотела на твоего мажора ментов натравить, – сверкая зелёными глазищами, она указала подбородком в сторону стареньких настенных часов. – Время видала?

Расплывшись в улыбке, я безропотно приняла из рук подруги свежеприготовленный чай, сразу же делая первый обжигающе горячий глоток.

– Чего, как блаженная, улыбаешься? – Нинка, видя, что я в порядке, плюхнулась на скрипнувшую по паркету табуретку. – Рассказывай! – и подперла рукой округлый подбородок, задумчиво надкусывая яблоко. Кажется, сорт семеринка... – Хотя, что рассказывать? Этот опоссум даже не поцеловал тебя на прощание, – ляпнула очень обидную для меня вещь подруга.

Я с удивлением воззрилась на нее, давая понять, что меня задело такое замечание.

– Я из окна все видела, – добавила Нинка.

– Ну, почему опоссум? – обиженно засопела я.

Впервые в глазах лучшей подруги заплясали весёлые искорки.

– Так по РЕН ТВ передача была. Там тутошний московский профессор сказал, что различия в наборе кодирующих генов между опоссумом и человеком очень невелики.

Махнув раздраженно рукой, я отставила простую керамическую чашку с цейлонским чаем в сторону.

– Опять смотришь всякую ерунду. Нин, мне прошлого раза хватило, когда ты совершенно серьезно хотела в кредит бункер купить, потому что, видишь ли, сказали, скоро конец света будет.

Нинке хватило ума покраснеть и отвести глаза.

– Ладно! Может быть с бункером я и погорячилась, – неожиданно согласилась обычно упёртая подруга. – Ты лучше расскажи, как все прошло? Как эти тебя встретили?

Эти ... Нинка неисправима!

– Борис Анатольевич и Римма Альбертовна были очень гостеприимны, – немного обижено ответила я, разворачивая яркий фантик кофейного трюфеля. Закинув в рот сладкую массу, я с полным ртом промычала: – М-мм...

В детском доме мы видели, даже правильнее будет сказать «нюхали» шоколадные конфеты только по праздникам. Зато теперь я всеми силами стремлюсь наверстать упущенное.

Нинка, последовав моему примеру, освободила конфету от «одежки» и, поднеся ее к носу, тут же убрала в сторону. Надкусив кислое яблоко и усердно работая челюстями, она совершенно безэмоционально бросила, заметив мой ошалевший взгляд:

– Диета, – вновь поднеся конфету к носу, она глубоко вдохнула кофейный аромат, так, что тонкие ноздри затрепетали. Дотронувшись до объемной груди, посмеиваясь, Нинка неожиданно выдала: – Я худею, а вас попрошу остаться!

Не удержавшись, я прыснула в ответ, расплескав немного чая на стол.

– Так... Ну, что, когда свадьба? – взгляд подруги стал серьёзным и каким-то пронзительным. – Родители против ничего не имеют?

Я пожала плечами и, прикусив губу, неловко пробормотала:

– Не успели обсудить. Брат Антона приехал и все отвлеклись... – я почувствовала, как мои шея и щеки покрываются...

ся горячим румянцем, что, конечно, не осталось не замеченным и Нинкой.

Схватив из стеклянной пиалы целое яблоко, она, покрыв его, сощурилась и, изучая мое лицо, задала странный на мой взгляд вопрос:

– Что за фрукт?

– Так яблоко же! – ошарашенно ответила я.

Нинка, закатив глаза, покрутила пальцем у виска, прикрыв того красными, как утреннее зарево кудрями.

– Говорю, брат жениха твоего, что за фрукт?

– Ааа, – протянула я, чуть не хлопнув себя по лбу.

Не спуская с меня глаз, Нинка настойчиво повторила, заставляя произвольно поежиться.

– Ну?

– Демьян в немилости у всей семьи, – выпалила я, как на духу. – С первой же секунды, как приехал, принялся иронизировать и хамить.

Я намеренно промолчала о том, с каким презрением смотрели на него родственники. Почему-то мне было страшно произносить вслух то, что я заметила по отношению к нему со стороны родителей и брата. Как будто это все изменит – если я скажу об этом, не таясь. Ведь тогда надо будет честно признаться в том, что семья Антона и он сам не так уж и идеальны. А я, в первую очередь, не была готова принять это даже для себя. А уж Нинка и вовсе прицепится – ей особо и поводов не надо. Я произвольно вздрогнула, вспомнив

с какой жестокостью и ненавистью посмотрела Римма Альбертовна на Демьяна. Опоссумы... А ведь в тот момент женщина и впрямь напомнила мне грызуна.

Глупости! Нинку ругаю, а у самой фантазия ничуть не менее дурные вещи выдаёт. Вспомнить даже взгляд этого Демьяна. У меня возникло чувство, будто меня облапали самым наглым образом. Если даже не ещё чего похлеще... Бесстыдник! И глаза у него такие же – карие, опасные, полные запретной страсти.

– У всей семьи, говоришь? – все так же задумчиво протянула Нинка. Неожиданно взгляд ее оживился, будто дно зрачка подсветили из глубины, от чего возле радужки появились лукавые смешинки. – Слушай! А он мне уже нравится!

Нинка залилась таким заразительным звонким смехом, что у меня непроизвольно дрогнул уголок рта, но я сдержала себя. Это, в конце концов, не корректно по отношению к Тоше и его семье!

– Демьян... Имя-то какое! – поигрывая аккуратно выщипанными бровями, проворковала Нина. – Мне кажется, дрыщей с таким именем не бывает. Колись, подружка! Красавчик старшенький-то?

Я пожалала плечами, не замечая того, как принялась машинально разглаживать на столе смятый фантик от конфеты.

– Ничего такой, симпатичный, – еле выдавила я и с опаской подняла взгляд на Нину.

Нинка, рассматривая свой маникюр, подула на ноготки

темно-синего цвета и, улыбнувшись, кивнула.

– Я так и думала, – резко хлопнув в ладоши, подруга поднялась со стула. – Так, красотка! Засиделась я тут у тебя, пора и на свою хату отчаливать.

Я хотела уже открыть рот, чтобы сказать что-то, но она подняла руку, не давая озвучить мысли.

– Нет-нет! Даже не уговаривай, у меня посуда в раковине, между прочим, уже пятый день не мытая лежит, – Нинка недовольно засопела, вспомнив, сколько ее ждёт мытья. – Как я эти плановые отключения горячей воды не люблю. Вот клянусь, Мия! С первой же полочки возьму посудомоечную машину.

– Бойлер лучше возьми. Он воду нагревает. Кнопочку нажала, когда надо, и все, – скоромно посоветовала подруге, указывая пальцем на прибор, висящий над моей раковиной. – И никаких проблем.

Нинка, ничего не ответив, направилась в коридор и принялась натягивать кроссовки.

– В любом случае, завтра рано вставать. Пары ещё никто не отменял, – рассудительно заметила подруга, покрутившись у зеркала.

Тяжело вздохнув, я вспомнила о своей сумочке, которую оставила прямо на диване в гостиной у Елагиных. Вот как так можно было опростоволоситься?! Слов нет...

– А я завтра не иду, – потухшим голосом, ответила я подруге. – Сумку с пропуском и паспортом забыла у Антона.

Нинка медленно убрала руки от волос, которые секунду назад взбивала для объёма у корней. – Вот те раз, подруга. Полный пипец! А завтра же пара у Васильева...

Я кивнула, соглашаясь с тем, что все плохо. Ведь Васильев один из самых строгих преподавателей. А уж как он прогулы не любит – и вовсе не стоит говорить!

– Антон, естественно, занят и не сможет привезти сумку?

Чувствуя, как слёзы начинают застилать глаза, я обхватила плечи в защитном жесте и удручённо покачала головой.

– Нет, не может, – еле слышно откликнулась в ответ на Нинкин вопрос.

– Ясно-понятно! – ядовито проговорила Нинка, хватаясь за дверную ручку. – Взял бы и на такси отправил. Билл Гейтс недоделанный!

Я вспыхнула, поднимая глаза на подругу.

– Документы же... нельзя.

– Ай! – хмыкнула Нина и смахнула раздражённым жестом с лица локон-пружинку. – Нормальный мужик нашёл бы решение. Но, заметив мое состояние, она порывисто бросилась ко мне и приобняла. – Все! Не грустить, – Нина провела ладонью по моим волосам и даже чмокнулась в макушку. – Утро вечера мудренее. Может, Васильев ногу сломает и пары отменяют!

– Нин, ну ты что?! – ошарашенно вытаращилась я на нее.

– Да шучу, шучу я! – вполне миролюбиво откликнулась подруга.

И только когда я закрыла за ней дверь, подумала о том, что Нина права. В любом случае, мне придется сдавать тест или что там еще придумает в наказание Васильев. Утерев солёные слёзы со щёк, я ощутила, как пощипывает чувствительную кожу. Нужно срочно умыться. Впрочем, не помешает и контрастный душ.

ГЛАВА 7

Я проснулась рано утром. Наверное, сработала многолетняя привычка. За окном был слышен шум газонокосилки. Уже который день специальные службы наводили «порядок» в нашем дворе. Вдохнув полной грудью аромат свежей травы, я задумалась о том, что впервые за долгое время мне никуда не надо идти. Приподнявшись, тут же лениво откинулась обратно на хлопковую белоснежную простынь, что приятно холодила разгоряченную со сна кожу. Я даже почти уже и не помнила, как это – просыпаться в предвкушении полностью свободного дня.

Мысли о том, что через час Васильев поставит ровным аккуратным почерком в журнале успеваемости напротив моего имени букву «н» я гнала прочь.

Полежав пару минут, я все-таки поднялась и прошлепала босыми ногами по старенькому коричневому линолеуму в ванную. Наслаждаясь упругими струями душа, я помыла голову своим любимым шампунем с ароматом манго и кокоса. Запах был такой обалденный, что хотелось вдыхать его и вдыхать. Выключив воду, я наспех вытерлась желтым полотенцем и, повернувшись к сушилке, протянула руку, чтобы взять сорочку. К моей досаде ее там не оказалось, зато висел миленький светлый комплект с шортами, что мне подарила

на день рождения Нинка.

Натянув короткие шёлковые шортики персикового цвета, я поправила тонкие лямочки топа на все еще влажных плечах. Все бы ничего, но единственное, что меня смущало в подарке подруги – то, что короткие шорты почти на половину открывали вид на пятую точку. Расчесав влажные, длинные пряди волос пальцами и устремив взгляд в зеркало, я внимательно вгляделась в свое отражение.

Интересно, а Антон посчитал бы меня соблазнительной в этом наряде?

Короткий топик открывал вид на плоский живот и аккуратную ямку пупка. За счёт того, что талия была узкой, бёдра по своей форме напоминали крутой изгиб гитары. Длинные стройные ноги тоже выглядели очень даже неплохо. Изящные удлинённые щиколотки, позволяли носить обувь любого вида, будь то обычные кроссовки или классические туфли...

Неожиданный звонок в дверь застал меня врасплох. Я настороженно замерла, почти затаив дыхание. Еще только шесть утра... Но тут же радостная волна окатила меня с ног до головы. Это Антон! Он все-таки приехал в такую рань, чтобы привезти мне пропуск в колледж. Бросив, последний уже ставший смущенным взгляд в зеркало, я побежала открывать дверь. Раньше Антон никогда не видел меня в столь не подобающем виде. Оказавшись у двери, я замерла, прикусив губу. С мокрыми не уложенными волосами и босая, а Ан-

тон такой педант. Но повторный звонок вывел меня из оцепенения, давая понять, что уже поздно что-либо предпринимать. Поворачивала ключ я с лихорадочно бьющимся сердцем. Очень странно, что Тоша не предупредил о своем приезде. Обычно он обязательно заранее звонил. Несомненно, сказывалось блестящее воспитание Риммы Альбертовны.

Сияя радостно улыбкой, я распахнула дверь, но тут же охнула. Руки непроизвольно дёрнулись, чтобы захлопнуть дверь, но я сдержалась, понимая, что это будет выглядеть крайне невежливо. На пороге стоял не мой Тоша, а... Демьян. Демьян Елагин! Прожигая меня взглядом, словно чувствуя мои метания, он успел положить ладонь на дверь, будто предупреждая о том, что закрыть ее у него перед носом не выйдет.

– Привет, – его хриплый голос резанул по натянутым, как канат нервам, заставляя сделать шаг назад, в небольшую прихожую.

В тот момент, когда он последовал за мной, ступая через порог, я почти в панике почувствовала, насколько незащищена. Без грамма косметики, с оголенными ногами и в этих коротких шортах с топом. Щеки опалило огнём растерянности и смущения. Я непроизвольно подняла руку, касаясь все ещё влажных волос, что упали мне на щеку.

Демьян проследил за моим движением. Тёмно-янтарные глаза вспыхнули, скользя за движением моих пальцев. Взгляд из заинтересованного превратился в жадный и нагло-

ватый, исследуя нежную кожу шеи, а затем ниже – там, где тонкая ткань прятала от любопытных глаз нежную девичью грудь. Сощурившись, Елагин криво улыбнулся и снова посмотрел мне в лицо.

– Не пригласишь?

– Ты уже вошёл, – пробормотала я, еле разлепив губы.

Демьян усмехнулся так, будто я сказала что-то неприлично провокационное. Янтарные искорки в глазах стали ярче, а темный зрачок больше.

Я нервно облизнула ставшие в одну секунду сухими губы. Взгляд метнулся с его лица на широкую смуглую шею, затем на черную футболку, которая облепила его тело, словно вторая кожа. Мускулы пресса хорошо читались сквозь тонкий материал. Я поспешно отвела взгляд на руки с сильными пальцами, сжимающими... сумочку. Мою сумочку! В крупных руках Демьяна бежевый клатч выглядел совсем игрушечным, словно брелок.

– Там твой паспорт и пропуск. Я подумал, ты будешь волноваться, – неожиданно произнес он, делая шаг в мою сторону.

Мурашки волной пробежали по рукам и груди, маленькие волоски у шеи встали дыбом. Я благодарно кивнула, бросая дрожащим голосом едва слышное «спасибо». Ну, почему у меня такая острая реакция на его присутствие? Почему мне кажется, что он не взглядом, а руками скользит по моим непозволительно открытым ногам. Хотелось броситься в

спальню и укутаться в плед с ног до головы. Только в одеянии мумии, я буду чувствовать себя в безопасности от этих темных глаз.

– Да не за что, – небрежно бросил Демьян, оставляя сумочку на тумбочке в коридоре. – Может, предложишь чаю?

Вспыхнув, я растерянно указала рукой в сторону кухни. Человек привез мне из такой дали документы, а я даже поблагодарить не могу нормально! Стыдно-то как...

– Проходи, пожалуйста. Я сейчас, через минуточку, – пригласила я Демьяна, стараясь не смотреть молодому человеку в глаза, после чего сломя голову бросилась в спальню.

Распахнув деревянные створки шкафа, оставшегося еще от прошлых хозяев, я почти сразу остановила свой выбор на простом ситцевом платье. Кое-как натянув в впопыхах нежно-голубой наряд с юбкой кроя солнце-клевш, я поспешно покинула комнату, зная, что меня ожидает незванный гость. Быстрым шагом войдя на кухню, я остановилась, как вкопанная. На столе уже стояли две чашки, наполненные горячим чаем. Рядом я заметила большую плитку шоколада, судя по обертке, дико дорогоущего.

Сам Демьян стоял в пол-оборота возле окна с открытой форточкой, облокотившись бедром о широкий подоконник. Увидев меня, он словно очнулся от каких-то своих мыслей и поспешно выбросил что-то на улицу. Заметив, как я подозрительно сощурилась, Демьян обаятельно улыбнулся. Когда он оказался рядом, в нос ударил запах цитрусовых, горького

шоколада и табака. Запрокинув голову вверх, чтобы посмотреть ему в глаза, я укоризненно проговорила:

– Никогда бы не подумала, что у тебя есть вредные привычки.

Не знаю, что именно меня так возмутило. То, что такой образчик мужественности имеет слабости, портящие здоровье, либо то, что он без спроса хозяйничает в моей квартире.

– Считай, больше нет, – как-то уж слишком серьезно откликнулся Демьян, внимательно глядя мне в лицо.

«Наверное, это профессиональное, – подумала я, ощущая, как становится все сложнее дышать. – Военные умеют вот это все...»

И без того маленькая кухня стала еще меньше, сжавшись до размера два на два. Тишина лишь усиливала эту странную напряженность между нами. Казалось, если я что-нибудь не скажу сейчас, непременно произойдет взрыв, который будет сильнее и мощнее, чем испытание самой страшной ядерной бомбы.

ГЛАВА 8

Тяжело сглотнув, я неловко отвела глаза.

Демьян, криво усмехнувшись, взъерошил пальцами волосы, от чего они встали торчком.

Еле подавив в себе желание дотронуться до чёрных прядей, чтобы пригладить их, я поспешила сесть за стол.

– Тебе во сколько на пары? – словно между прочим, спросил Демьян, присаживаясь напротив меня.

Меня поражало его глубокое спокойствие. Казалось, этого человека ничто не волнует. Он полностью уверен в себе, словно хозяин всего, что вокруг. Вот бы мне такую уверенность! Его низкий приятный голос затронул что-то глубоко внутри меня, какую-то душевную струну. Надо же, а Антон даже не задумался спросить меня об этом. В основном он был занят своими проблемами и переживаниями о бизнесе. Казалось, у жениха просто не хватало сил и эмоций для того, чтобы подумать и о моих проблемах. Хотя я и понимала, что Антон не виноват, но чувства не имеют с разумом ничего общего. И какой бы я ни была понимающей, мне было обидно. Тем не менее, я все время себя одергивала – жизнь слишком коротка, чтобы хранить обиды на близких людей. В конце концов, насобирать чемоданчик «обидок» и до поры до времени держать их в шкафу – это для любой девушки святое дело, и я не была исключением.

«Я прощаю, но все записываю», – упрямо твердило мое сознание, пока я оправдывала Антона со всеми его минусами.

– К семи, – поспешно ответила я, когда поймала лениво скользкий по моему лицу взгляд Демьяна.

И вот сейчас, сидя рядом с мужчиной, слушая хрипловатый голос, чувствуя запах его парфюма, я все отчетливее понимала, что это было мое худшее решение – пригласить Демьяна в квартиру. Так странно видеть его здесь – в квартире, куда с такой неохотой лишь однажды заходил Антон, показывая всем своим видом, что это вызывает у него дискомфорт. Со смущением я сама себе призналась, что Демьян очень даже органично смотрелся на моей небольшой кухне. А главное, его, казалось, совсем не трогало то, что он сидит на выдавшей виды табуретке и что прямо возле его локтя на стене висит отошедший кусочек обоев.

Чувствуя неловкость, я набрала побольше воздуха в лёгкие и тут же затараторила:

– Спасибо большое, что вы привезли сумочку. У Антона проблемы на работе... – я запнулась, понимая, насколько странно прозвучала эта «отговорка», когда я произнесла ее вслух. Но разве порядочному человеку пристало врать?

Демьян поднял бровь, услышав обращение к себе на «Вы». Лениво откинувшись на спинку стула, он так и не сделал ни одного глотка чая.

– Проблемы? Поэтому, наверное, он спит до обеда, – до-

вольно резко произнес брат жениха. Заметив, как у меня вытянулось лицо, он сразу нахмурился, словно жалея о брошенных словах.

– Наверное, все решилось, – потеряно произнесла я, ощущая, как неприятно засосало под «ложечкой».

Антон обманул меня? Или же, правда, все решилось?

«В любом случае, он и не спешит к тебе, а сладенько похрапывает в своей постели», – принялся коварно нашёптывать внутренний голос.

Осадок от поступка Антона лег на мое сердце тяжелым грузом, заставляя непроизвольно задуматься о том, что если долго быть одураченной, то появляется склонность раз за разом отвергать какие-либо доказательства обмана. Ведь это уже далеко не первый раз, когда слова жениха расходились с действиями.

– Наверное, – эхом откликнулся Демьян совершенно равнодушно, складывая на столе перед собой руки.

У него такие широкие плечи! Должно быть, он раньше занимался водным видом спорта. Интересно каким? Греблей? Когда он посмотрел на мои губы, которые, мне казалось, дрожали под его взглядом, я не выдержала и опустила ресницы. Но все же кое-что я успела заметить – нахальную кривую улыбку. Да он специально это делает! Знает, как действует на девушек. Тем более, что я невеста его брата. Подозреваю Антона Бог знает в чем, а сама пялюсь на его старшего брата!

Я переплела пальцы, складывая на коленях судорожно

сжатые руки. Так неловко мне еще никогда не было. Стараюсь выровнять дыхание, я сделала глоток чая и отломав кусочек шоколада, отправила небольшую дольку в рот. По привычке я не смогла сдержать эмоций. Вот оно – проклятие сладкоежек!

– Ммм... – грудной стон оказался куда громче, чем я ожидала. Спohватившись, я смущенно пробормотала: – Очень люблю шоколад, – будто это могло хоть как-то оправдать мою несдержанность.

Кадык Демьяна дернулся, поднимаясь вверх по горлу и опускаясь вниз. Высокие скулы, покрытые легкой щетиной, обозначились резче. Я, словно зачарованная, смотрела, как чувственные губы раскрылись, после чего последовал вопрос:

– Во сколько ты заканчиваешь?

Я машинально бросила взгляд на настенные часы и громко охнула. Всего полчаса до начала пар! А ведь еще надо успеть дойти до остановки.

– Я тебя довезу, – словно читая мои мысли, откликнулся Демьян. Поднявшись со своего места, он похлопал себя по карману темно-синих джинс, где звякнули ключи. Заметив смятение на моем лице, совершенно спокойно добавил: – Мне все равно в ту же сторону.

ГЛАВА 9

Подъехав к зданию колледжа, Демьян остановил тот самый «летающий объект», что привлек мое внимание у дома Елагиных. Спортивный автомобиль, к моему удивлению, оказался с очень комфортными сидениями и стильным салоном. Брат Антона повернулся ко мне и, сощуриw невынoсимо пронзительные глаза, словно между прочим, бросил:

– Может, ходим куда-нибудь после пар?

Я растеряно моргнула, думая о том, что, может быть, я не так поняла вопрос Демьяна. Может быть, он шутит? Однако, лицо мужчины было настолько серьезное и сосредоточенное, словно от моего ответа зависело что-то важное.

– Что? В смысле? – удивленно переспросила я, хлопая ресницами.

– В прямом, кукла. Погуляем, посидим в более интимной обстановке, – лениво протянул брат Антона. Язык Демьяна прошелся по нижней губе. – Узнаем друг друга получше, – белоснежные зубы молодого человека сверкнули в улыбке, заставив остановиться мое сердце на доли секунды.

Какой же он всё-таки обаятельный! ГАД! А как еще назвать человека, который приглашает на свидание невесту своего брата?!

Демьян будто случайно провел пальцами по моей талии,

когда отстёгивал ремень безопасности.

Я дернулась в сторону, ощущая, как каскад мурашек побежал вдоль позвоночника. Слово «интимная» просто вылило на меня ушат холодной воды. Да за кого он меня принимает?! Его наглость просто не знает границ! Это же надо, такое сказать...

Неужели он так ко мне клеится?! Надо же, невольно вспомнила слово, что использовала Нинка, когда за ней ухаживал один парнишка из Адлера. Таскал ей каждый день дыни с арбузами, но подруга так и осталось неприступной крепостью. Я же, не зная, как реагировать в такой ситуации, во все растерялась.

Демьяна, казалось, мое удивление, граничащее с возмущением, лишь подогревало. Обаятельно улыбнувшись, он положил руку на мое сидение, наклоняясь чуть ниже – так, что моей щеки коснулось его горячее дыхание.

Я выпрямилась, словно натянутая струна. Боясь дышать и даже шевелиться, замерла, словно ягненок перед голодным волком. Рука Демьяна, лежавшая до этого спокойно на подголовнике моего сидения, прикоснулась к прядям моих волос, пропуская их между пальцами.

– Красиво... – хриплый голос, казалось, опалил внутренности, заставляя дышать более прерывисто, а кровь быстрее бежать по венам.

Да прекратит он улыбаться или нет?!

Демьян резко наклонился, но я успела отвернуться. Твердые чувственные губы скользнули по моей скуле, оставляя после себя след-ожог.

– Не надо! – вырвалось у меня как-то жалобно и по-детски. – Пожалуйста... – я почувствовала, как глаза наполняются слезами, а щеки лихорадочно горят от унижения.

К моему облегчению, Демьян тут же отодвинулся, глядя на меня из-под бровей. Он выглядел так, как будто никогда ранее не слышал слова «нет». А может быть, так оно и было.

– Не нравлюсь? – неожиданно спросил Демьян, словно дав мне под дых своей прямоотой. – Вижу, что не нравлюсь, Миия, – в том, как он произнес мое имя, слышалось нечто неприличное, многообещающе. Возможно, потому что он так непривычно тянул гласные?

Я принялась искать на ощупь ручку двери, чтобы поскорее выбраться из ставшего душным салона автомобиля. Заметив, что мои судорожные попытки не увенчались успехом, Демьян как-то раздосадовано хмыкнул и закончил мысль:

– Ну, я же не червонец, чтобы всем нравится, – заметив, как у меня дрожит нижняя губа, он запусти пятерню в волосы, ероша пряди и проговорил: – Да не трясись ты, малая. Не обижу, – на щеках у мужчины появились продольные ямочки. Слово ничего не произошло, он поинтересовался: – Во сколько заканчиваешь?

Не подумав, я совершенно бесхитростно ляпнула:

– В шесть.

Увидев, как темные глаза загорелись, путешествуя вдоль моих ног, я сильнее натянула платье на колени. Боже, вот дура! Надо было солгать.

– Я пойду? – спросила почти шепотом, наконец, ощущая, как ручка автомобиля поддалась моим манипуляциям.

– Иди, – но как только я вышла из автомобиля, услышала приказ. – Стой! – резко бросил Демьян. – У тебя голубые глаза?

Я опешила от его вопроса, но все же повернулась и выдала из себя:

– Да, а что?

– Опасно.

– Почему? – удивилась, не понимая, к чему ведет брат Антона.

– Говорят, если полюбишь голубоглазую, то никогда не сможешь разлюбить.

Я ощутила себя выброшенной на берег реки рыбой, открывая и закрывая рот.

Демьян, подмигнув мне, завел мотор и резко рванул прочь по дороге, оставляя после себя сизый дым.

ГЛАВА 10

После пар профессора Васильева, выжатая, как лимон, я направилась в сторону остановки. Вспоминая утренние события, чувствовала, как меня грызет совесть. Да и Наташка, жужжащая над ухом, лишь усиливала нервное напряжение. Всю дорогу я успокаивала себя тем, что Демьян из тех мужчин, что действуют одиноково на всех женщин. Без исключения. Только одним лишь взглядом он пробирается под кожу и заставляет чувствовать себя голой и желанной. Как мне этого не хватает от Антона...

Антон! Господи, как же так вышло, что я совсем забыла про жениха? Все мысли с самого утра витают только вокруг это того нахала Демьяна Елагина. Как реагировать на его возмутительные наглые заигрывания? Как достойно дать отпор темно-карим с янтарными крапинками глазам, которые, казалось, сулят мне море запретных обещаний? И ведь он бы их выполнил – я ни сколько не сомневалась! Выполнил бы, будь я слабее. Будь я не той Мией – хорошей прилежной девочкой из детского дома, которая ценит чистоту в отношениях, у которой есть жених и скоро свадьба.

Тяжело сглотнув, я откинула тяжёлую массу волос за спину. Обычно я заплетала косу, но в присутствии Демьяна я посчитала, что это будет не уместно. Тем более, я то и дело

ловила его взгляд на своих волосах, пока мы сидели за кухонным столом.

– Везет же! – звенящий нотками зависти голос Наташки заставил обратить внимание на одноклассницу.

Не могу сказать, что мы хорошие подруги, (такой, как Нинка, нет и никогда не будет!), но нас смело можно было назвать приятельницами. Наташа, в отличие от меня, была высокой, фигуристой девушкой, с темным дерзким каре, которое очень органично подчеркивало ее характер и образ в целом. Темные живые глаза смотрели всегда открыто. Такие, как она, не будут ходить вокруг да около и это мне в ней нравилось.

– Ты о чем? – наконец, подала я голос, совершенно безнадежно силясь вспомнить, о чем шла речь до того, как в мои мысли проник Демьян Елагин.

Может быть, о том парне из клуба, с которым совершенно недавно познакомилась одноклассница или о новой помаде цвета марсала, что Наташка совсем недавно заказала в одном интернет-магазине, а может быть о...

– Волосы, говорю, у тебя красивые, – откликнулась грубовато Наташка, дотрагиваясь пальцами до своего стильного каре. – Всегда мечтала о длинных волосах, – пожав плечами, она сморщила остренький ровный нос. – Но мои начинают ломаться, как только дорастают до лопаток. Не судьба, зараза! – тряхнув темными прядями, она без эмоционально добавила, поджимая и без того тонковатую нижнюю губу. –

Генетика.

– Тебе очень идет прическа, – совершенно искренне попыталась я успокоить приятельницу. – Даже не представляю тебя без каре.

– Правда? – оживилась Наташка, засияв, словно новогодняя елка. – А знаешь, ты права, каждому свое!

– Верно, – поддакнула я, думая о том, как мало нам, девушкам, надо для счастья – всего лишь искренне брошенный комплемент и внимание. Все то, чего мне так не хватает от Антона...

– А что это твой жених даже не вышел из машины поздороваться? – сощуриив карие глаза, Наташка впилась взглядом в мое растерянное лицо.

– Жених? – вырвалось у меня удивленно прежде, чем я успела подумать, но спохватившись, я поспешила ответить: – Это не Антоша был.

Наташка приподняла аккуратно выщипанную дугообразную бровь, с интересом разглядывая мои, как на зло залившие краской щеки.

Боже мой! Должно быть, я совершенно пунцовая! Скулы, словно в подтверждение моих опасений, не просто горели, а буквально пылали.

– Так, подруга! А что за реакция на вполне невинный вопрос? – глаза одноклассницы с интересом ни на минуту не отпускали меня из своего поля зрения. – Можешь не отвечать, если не хочешь... – криво усмехнувшись, она тихо бро-

сила что-то типа того, что в тихом омуте черти водятся.

– Да это брат Антона – Демьян, – неохотно озвучила я имя парня.

Казалось, даже кончик языка защипало после того, как я произнесла вслух имя старшего Елагина.

– Ооо, интересно-интересно, – протянула, не унимаясь, Наташка и, замедлив шаг, улыбнулась. – Познакомишь? Он свободен?

Чувствуя, как во мне поднимаются странные чувства, так похожие на неприязнь и раздражение, я отвела взгляд, прежде чем ответить:

– Извини, но нет. Мы с ним не общаемся. Демьян всего лишь довез меня до колледжа по случайности.

– Вот как... Понятненько.

Почему-то после этих слов мне стало так противно, что даже ком встал в горле. А что, собственно, переживать? Что я знаю о Демьяне? Ничего! Может быть, у него есть девушка. А судя по его поведению – и не одна. Внезапно на меня накатила злость. Пусть уходит из моих мыслей!

– Нат, ты иди, а мне еще в магазин зайти надо и Антону позвонить, – решила я избавиться от подруги, чтобы хоть немного привести мысли в порядок.

Однотруппница сжала лямку рюкзака и удивлено бросила на меня взгляд.

– Ты что, обиделась?

– Да нет, что ты? – воскликнула я, поспешно открывая

сумочку и начиная в ней рыться. Найдя, наконец, телефон, сжала пальцами прохладный корпус. – Целый день с Антоном не говорили.

– Ну, ладно. Как знаешь... – спокойно бросила Наташка, а затем, быстро наклонившись, ткнулась губами в мою щеку. – До завтра, Мийка.

Неловко махнув ей в ответ рукой, я какое-то время наблюдала, как девушка спешит к остановке. Хорошо, что пары закончились на час раньше. Вот чтобы я делала, если бы брат Антона приехал? С другой стороны, может быть, мужчина просто хотел быть вежливым, поэтому и спросил время окончания пар. Моя фантазия вышла за рамки приличия, и я сама накрутила себя. Напридумывала черт знает что!

Вряд ли я вообще когда-нибудь еще раз встречусь с Демьяном Елагиным, если только на нашей с Тошей свадьбе и то сомнительно, судя по тому, какие отношения между братьями.

Найдя взглядом скамейку возле пятиэтажки, что стояла напротив колледжа, я опустилась на деревянную поверхность, предварительно убедившись, что она не окрашена. Еще не хватало до кучи такого конфуза. Пальцы ловко запорхали по кнопочной клавиатуре. Антон несколько раз намекал мне на то, что пора бы сменить телефон, но я упрямо не соглашалась. Зачем? Кому мне в глаза пускать пыль? Все, что мне надо, есть в моем простом, но удобном телефоне и

никакие навороченные штучки мне ни к чему. Соцсетями я не пользуюсь.

Найдя в быстром наборе «Любимый», я нажала на кнопку вызова, прислонив телефон к уху.

– Милая, ты еще на парах? – послышался сонный голос Антона буквально через пару гудков.

Я бросила взгляд на часы. Пять часов вечера. Он что, до сих пор спал?!

Я удивленно приподняла брови. С чего Антон решил, что я была на парах? Ведь он прекрасно знает, что без пропуска я не смогу попасть в колледж. Сердце тревожно забилося от догадки. Я на миг даже задохнулась, поскольку стало не хватать кислорода. Демьян сказал ему о том, что завёз сумку с документами ко мне домой?

– Ах, да. Ты же оставила документы, – как будто вспомнив незначительную деталь, произнес жених, заставляя меня в полной мере почувствовать горечь от его слов.

Нет! Демьян ничего ему не говорил. Просто Антон забыл. Он забыл о моей сложной ситуации. Как обидно!

– Ну, и как провела время моя прогульщица?

Опешив от такого обращения к себе, я пару раз моргнула. Он же знает, как я серьезно отношусь к учебе! Знает! Словно чувствуя мое настроение, небо затянуло тучами, и даже послышался раскат грома.

– Мия, ты что обиделась? Рыбка моя, я не хотел тебя рас-

страивать...

Какая удобная фраза! Произнёс ее и – обижай, кого хочешь. Прежде, чем я успела что-то ответить, прямо мне на макушку упала большая капля, затем на плечо и грудь, заставляя поежиться.

– Тош, дождь начался. Извини, не могу говорить, – перед тем, как сбросить звонок, я услышала удивлённое восклицание Антона.

– Мия?!

Не хочу разговаривать. Антон иногда просто невыносим в своей чёрствости.

Это так странно – быть рядом с мужчиной, который вообще-то хороший, но все время тебя обижает. Может, я слишком чувствительная? Как говорит Нинка, будто из другой вселенной. Наверняка, завтра Антон появится с букетом алых роз, чтобы загладить свою вину, но гораздо труднее будет вытащить шип обиды из моего сердца. Ведь за все время, что мы вместе, он так и не удосужился уяснить, что я не люблю розы. Моему сердцу намного милее простые цветы. Ромашки, тюльпаны... Но, похоже, Антону это совсем не интересно.

Бросив последний взгляд на сотовый, на экране которого все еще горело «Любимый», я часто заморгала в надежде прогнать пелену слез с глаз. Рассеяно убрав телефон в сумку, я обхватила себя за плечи, почти не ощущая, как тугие

капли дождя все более настойчиво касаются неприкрытых одеждой участков кожи. С одной стороны, я понимала, что сержусь на Антона по пустякам, возвышая свои обиды, придавая глубокий смысл пустякам по его мнению. Но для меня это не пустяки... Спустя мгновение я совершенно не понимала, где капли дождя, а где мои слезы – все смешалось, превратившись в один сплошной поток. А это его «как дела у моей прогульщицы?»...

У меня создалось ощущение, что в мой огород полетел не просто камень, а неотёсанная глыба из мезозойской эры, которая безжалостно придавила меня, не давая шанса поднять голову. Ведь учеба – это все, что у меня есть! Вера в себя, мое будущее... Не зря я рассчитываю получить красный диплом. В лекции и экзамены было вложено столько сил и слез. Слезы. Слезы. Слезы... Пора наращивать броню. Быть сильнее, устойчивее в этом жестоком мире. Вон как Нинка! Эта сказала бы все, что думает, на моем месте, а я просто бросила трубку, так и не сказав, как у меня на душе скребут кошки. Пусть дождь смоем все дороги, пусть испортит мой любимый сарафан. Самая большая катастрофа далеко не это, а то, что близкий человек не понимает меня или же не хочет понимать.

Обнаженных плеч коснулся грубый материал кожаной мужской куртки, все еще таящей в себе тепло своего хозяина. Я буквально задохнулась, когда трепещущих ноздрей коснулся уже такой знакомый аромат пачули и личи. Я обер-

нулась, встречаясь взглядом с выразительными карими, как тягучая патока, глазами. Демьян Елагин. Нашел меня!

Словно читая мои мысли, мужчина усмехнулся в своей обычной манере, блуждая взглядом по моему заплаканному лицу. Он словно касался каждой горькой слезинки, что пролила мои глаза.

– От меня сложно спрятаться, Мия.

Я вспыхнула, несмотря на то, что продрогла до костей и почти машинально подняла руки, впиваясь пальцами в куртку, что спасала меня от дождя. Ощущения были такие, как будто меня обняли. По телу разлилось тепло и благодарность. Казалось, Демьян укрыл меня не от дождя, а от агрессивно настроенного мира. Вот так просто – без лишней суеты и слов.

– Ну, что, красавица? Поехали, отвезу тебя домой. Вся промокла.

ГЛАВА 11

Демьян

Заглушив ревевший уже с минуту мотор тачки, откинулся на спинку кожаного сидения. Потерев задумчиво шею, усмехнулся. Черт, наваждение какое-то! Стоило прикрыть глаза, сразу видел перед собой эти большие, наивные, голубые глаза, обрамлённые черными длиннющими ресницами, не тронутыми тушью. А то, что они не подкрашены, я знал наверняка. Всю, с ног до головы, девчонку рассмотрел – все наглядеться не мог. Натуральная красота! Таких сейчас с днём с огнем не найти.

Мия... Смотреть мне было мало. Хотелось дотронуться до длинных волос цвета спелой пшеницы, нежной светлой кожи, что на ощупь, как дорогой атлас... А глядя на эти стройные ножки и округлые бедра, возникало лишь одно желание – закинуть их себе на плечи и насладиться красоткой сполна. Однако, я знал, что мне это не сойдет с рук. Не из того Мия теста сделана.

Хотел было уже наплевать на все. На правила, закон... Такова жизнь: кто сильнее, тот берет, а слабый подчиняется. Слишком хочу! До одури, до красной пелены перед глазами. Начать, а там уж, того и гляди, малышка втянется, не смот-

ря на смущение и робость, но это ее тихое «не надо» словно кнутом обожгло, до мяса. Невинные поддернутые страхом глаза остудили мой пыл. Словно ушат с ледяной водой на голову кто-то вылил. Должно быть, я, здоровый двадцатилетний амбал, для нее совсем стариком кажусь. Кривая ухмылка растянула губы. Карма. Карма, как есть она, зараза! Столько баб вокруг, жаждущих внимания, а я хочу ту, что от меня шарахается, дрожит от одного взгляда. Надо же было запасть на совсем еще несмышлёныша. Наверняка, Тоха у нее первый был.

Я закрипел зубами от злости, когда представил, как младший брат, расстегивает своими холеными наманикюренными пальцами пуговицы на груди девчонки. Плевать! Я к таким оторвам привык, что для меня она все равно, что девственница нетронутая. Да и не было у меня их никогда. Всегда предпочитал опытных баб, знающих, чего они сами хотят и чего от них мужики ждут. А эта другая совсем, как не от мира сего. Я же видел, как ромашкам обрадовалась, как реснички затрепетали, как нежная кожа щек покрылась коралловым румянцем... Стоял, как debil, этажом выше, смотрел, как она пальчиками белые лепестки цветка гладит и сатанел от желания спуститься, втолкнуть ее в квартиру и... Я бы прямо там ее – на стиральной машинке, в коридоре...

Покачал головой, вспоминая аромат, что витал вокруг девушки, когда переступил порог ее квартиры, чтобы документы отдать. Хотелось вдыхать и выдыхать этот дурманящий за-

пах манго и, кажется, кокоса. Он будто навсегда вьелся в мой мозг. Не разбираюсь я в этих всех тонкостях и штучках, но девчонку хотелось буквально сожрать. Еще этот ее наряд! Когда она бросилась к двери спальни, я уже мысленно отжарил ее во всех позах. Одна только мысль о том, чтобы дотронуться языком до тонких изящных пальчиков, что все время нервно теребили медовые пряди распущенных, все еще влажных после душа волос и меня начинало потряхивать. Черт знает, как удержался. Горячая волна возбуждения устремилась в низ живота, заставляя поправить брюки. Откуда только такие мысли и желания?! Пальчики...

Черт! Словно маньяк-извращенец пускаю слюни на ничего не подозревающую девчонку. Была бы она, как прошлые подружки Антона, давно бы завалил на заднем сидении. В первый раз увидел когда, по дури подумал, что очередная кукла. Из тех, что умеют все и еще много чего сверху... за зеленые шуршащие купюры. Хорошо, вовремя врубился, что к чему, а то не только бы получил по морде от хрупкой оскорбленной девушки, а, может, и заяву в полицию за домогательства. Нет, здесь надо действовать осторожно.

Стук в окно автомобиля оторвал меня от мыслей о девушке брата.

К машине наклонился давний друг, чья до неприличия довольная рожа заставила меня усмехнуться. Повернув ручку, выбрался из машины, специально не сильно ударив Стэфана по ногам. Три месяца не виделись!

– Здоров, брат! – протянул с хода руку, ощущая ответное крепкое пожатие и довольно осязаемое похлопывание по спине. Мстит за колени...

– Чуть ноги мне не сломал! Жив? Здоров? – по-доброму проворчал друг, окидывая меня внимательным взглядом.

– Живее всех живых, – ответил я, хлопая по карману, но тут же вспомнил, что выкинул пачку еще утром в урну возле колледжа Мии.

Дал ведь девчонке слово, значит, держать надо.

– Новая? – кивнул Стэфан на тачку, что я забрал пару дней назад из столичного салона. – Не надоело менять?

Его необычные разноцветные глаза смотрели прямо, слегка прищурившись.

Гетерохромия. Кто первый раз видел Стэфана Дицони – не мог не удивиться. Правый глаз был темно-синего цвета, левый же имел глубокий изумрудный оттенок. Однако, похоже, Стэфу давно было плевать на косые взгляды. Не по возрасту такие переживания и не по статусу... Бабы растекались лужицей под его ногами от одного только взгляда черноволосого мускулистого парня, который имел чистокровные цыганские корни. Деньги тоже имели свой вес, умножая всего его достоинства на два, а недостатки скрывая плотной завесой тумана. Простые потертые джинсы и черная кожанка не смущали этих кукол Барби, что постоянно терлись, как оголодавшие самки, возле Стэфа. Они прекрасно осознава-

ли, что карманы этой небрежно накинутаой на широкие плечи куртки забиты новенькими, зелеными, шуршащими купюрами. А парень щедр, когда щедрый с ним. В любом смысле этого слова.

Я пожал плечами, чтобы хоть как-то отреагировать на слова друга. Да, тачки – моя слабость. Только вот приедаются быстро. Впрочем, как и все в этой жизни.

– За сколько взял? – заинтересовался Стэфан, присаживаясь на корточки возле машины и дотрагиваясь до фары. Пальцы профессионально прошлись по стеклу, изучая материал.

После того как я озвучил цену, Стэфан, сощуриив глаза, лениво бросил:

– Сказать надо было, я бы тебе дешевле пригнал.

Я и не сомневался. У него свои автосалоны. Люксовые, дорогие. Ценник равен десятку почек простого смертного и... это только чтобы заменить зимнюю резину! Но для «своих» Стэфан никогда не мелочился. Фамилия Дицони уже давно стала брендом. Стэф сам всего добился, а я знаю, как это сложно, когда ты – белая ворона среди всех. Изгой. Кусок грязи под ногами тех, кто возомнил себя богами. Тех, кто не ставит тебя ни во что.

– Через пару месяцев к тебе загляну, как эту откатаю, – пообещал другу, проводя любовно по темному крылу автомобиля.

Дицони, нагло усмехнувшись, бросил:

– Когда в командировку? Там, говорят, в Ливии адское пекло.

– Да, через полгода примерно. Может, утихнет. А что?

– Да-к, переживать теперь буду, чтобы в салон успел зайти до командировки, – заржал друг, ударив меня в район почек кулаком.

Засранец! Я улыбнулся, отвечая резким выпадом в его сторону.

– Ну, что? Пошли в хату? Угощу тебя, чем богат.

Я поморщился, заранее думая о том, что надо расслабить ремень на джинсах.

Всем известно, какой гостеприимный народ цыгане. Пока я не опустошу полную тарелку и не выпью минимум пять чашек чая, меня просто так никто не выпустит из-за стола. Сопrotивляться тоже бесполезно. Это все равно, что лично нанести оскорбление хозяину дома.

– Да ну-у? – недоверчиво протянул Стэф спустя какое-то время, когда мы сидели у него дома. – У Антона невеста?

– Ага, – откликнулся я, закидывая руки за голову и удобно устраиваясь на диване перед огромной плазмой. – Здесь что-то не то.

Стэфан метко ударил кием по синему шару, после чего с негромким восклицанием победно усмехнулся, когда шар попал четко в лузу.

– Так девчонка хороша, сам говоришь, – сказал он, натирая кий мелом перед очередным ударом. – Может, Антон встал на путь исправления.

Я недоверчиво хмыкнул. Ага, как же! В двадцать три года самое время дичь творить.

– Мой тебе совет, Дэм: положи на это все большой... Черт! Промазал!

– Не могу, – я поднял глаза на Дицони, натываясь на пронизательный взгляд разноцветных глаз.

– Знаешь, мне всегда нравились слова о том, что свободен лишь тот, кто может себе не лгать.

Прикусив нижнюю губу, я криво усмехнулся. Да, черт! Именно Стэф – тот, кто со мной прошел через такое дерьмо, что...

– Из всех, кого я встречал за много лет, она первая, кто мне по-настоящему понравилась, – неожиданно разоткровенничался я. – Только она одна из всех смотрит мне прямо в глаза так, словно я что-то значу и чего-то стою в этой жизни, понимаешь?

– Дэм, мужик, – начал Стэфан, но я мотнул головой, продолжая.

– Я так устал от того, что вижу эту боль, слышу ее, – вспоминая последнюю операцию в Ливии, скрипнул зубами. Я все еще ощущал конвульсии умирающего у меня на руках молодого парнишки, для которого эта командировка была первой... и последней. – Я устал от дорог. Я устал быть один.

Стэф кивнув, опрокинул стакан залпом, продолжая слушать поток речи, что буквально хлынул из меня, сметая все на пути.

– Устал от того, что надо скрывать, куда и зачем мы едем. От этой ненависти людей друг к другу. Эта ненависть... Она похожа на осколки стекла в мозгу. Полосует раз за разом, тварь! Я, черт возьми, устал от того, что столько раз хотел помочь и не мог. Эта темнота выматывает и уничтожает изнутри, – я перевел дыхание. Перед глазами появился нежный образ Мии. – Она, как глоток прохладной воды посреди пустыни, понимаешь?

Стэф, в очередной раз приложившись к стакану с прохладным напитком, кивнул.

– Понимаю.

– Нееет, ты не понимаешь, – подавшись вперед, я порывисто произнес. – Я посмотрел на нее, она – на меня и что-то произошло. Это как... – я щелкнул пальцами, подбирая подходящие слова. – Это как смерть, но в хорошем смысле.

– Дэм, мужик, – Стэф сунул мне в руку стакан, наполненный до краев пенным напитком. – Объезди ее пару раз и все как рукой снимет.

– Не прокатит. Она как эти... Как их там? Весталки.

– Русалки, может? – поправил Стэф.

– Да, черт его знает! Невинная вся такая...

Видя, как затряслись от смеха плечи Дицони, раздосадовано махнул рукой.

– Чё ржешь, дебил?

Тем не менее, я понимал Стэфа. Если бы еще пару дней назад мне кто-нибудь сказал, что у меня буквально башню сорвет от малолетки, я бы у виска покрутил. объездить... Если бы все было так просто!

– Кстати, что там с фермой? – бросил вопрос, исподлобья наблюдая за другом, который был мне почти братом.

Удивительная вещь эта жизнь! Порой, родные и на йоту не так близки, как друзья.

Думая об этом, я обвел взглядом бильярдную. Многие размещают бильярдные прямо в кабинете или гостиной, но Стэфан выбрал для этих целей именно мансарду – самое сердце дома. Каменная кладка, окрашенные в темно-серый стены, много светильников... Было что-то такое в этой комнате. Каждая деталь продумана, каждый предмет на своем месте. Освещение, декор, цветовая гамма и даже особая, еле уловимая таинственная атмосфера.

Прежде, чем ответить на мой вполне ожидаемый вопрос, Стэфан поморщился, становясь серьезным. Облокотившись бедром о бильярдный стол, он грубо бросил:

– Все так же. Упырь процветает, но я ищу способы и возможности положить этому конец.

У Дицони была не простая судьба, что нас и объединило. Только я жажду справедливости, а Стэфан – мести. Она застилает ему глаза, заставляет идти на крайности, а я давно

понял, что это не выход. Мстить ничего не дает, кроме ощущения опустошения и выгорания изнутри. И я уверен, даже в минуты покоя и счастья, будет ощущаться вкус пепла во рту... Как бы ты не мстил, мертвых это не вернет, облегчения и радости не даст. Но кто я такой, чтобы судить его? Как бы я поступил с тем, кто цинично убил самого дорого мне человека?

– Ферма будет моя. Я найду способ, – глаза Дицони загорелись, кулаки судорожно сжались, а линия рта превратилась в сплошную прямую.

Я покачал головой. Принцип «око за око» сделает не только весь мир слепым, но и глухим к просьбам невинных, поэтому я решил напомнить другу, что по этой земле ходит не только его враг, но и...

– Не забывай, что у него есть законный наследник. Девчонка ни в чем не виновата.

– Мне плевать, – хлестко ответил Стэф. – Меня ничто не остановит и никто.

Видя непреклонное выражение лица друга, я решил зайти с другой стороны.

– Ты вполне можешь решить вопрос законным путем, – предложил, наблюдая, как на лице друга одна эмоция сменяет другую. – Купи ферму. Предложи столько денег, что он просто не сможет отказаться. Деньги не пахнут.

Стэфан усмехнулся, яростно ударяя кием по шару так, что в какую-то секунду мне показалось, что еще чуть-чуть и

вспорол бы сукно. Шар с шумом улетел в лузу.

– Думаешь, Зимин только этого и ждет? Представляю, каким ударом было для него, то, что я смог подняться на ноги, – язвительно усмехнувшись, Стэф продолжил. – С каким, должно быть, наслаждением он наблюдал за тем, как я падаю все ниже и ниже. Но только он не учел одного, когда я встану – упадут все. Он в первую очередь! Дорога ему в ад... А затем я сделаю так, что за ним отправятся ВСЕ, кто так ему дорог.

Наблюдая за другом, я сделал не торопливый глоток. Кажется, судьба Зимина решена. Зная Стэфана, я в этом не сомневался. Он – словно стаффордширский терьер – если вцепился, то не отпустит. Дай палец – откусит по локоть и ему будет мало! А еще такой же верный в дружбе и преданности, как и представители этой породы собак. Я знал, что всегда смогу положиться на Стэфана, как и он на меня. Пусть мы и не братья по крови, но родственные души – это факт.

– Мне месть не в кайф, Дэм, если Зимин не узнает, благодаря чьим рукам он всего лишится. Он должен знать, за что несет кару. Он обязательно должен знать, что расплачивается за старый грех, – сквозь зубы процедил друг. – А теперь, о деле, – хлопнув в ладони, резко сменил Стэфан тему. – Я понимаю, что ты только прилетел, но я и так почти полгода без толкового специалиста сижу.

Чертыхнувшись про себя, я понял, что друг опять начинают свою давнюю излюбленную тему. Общий бизнес.

Подмигнув мне, он сделал последний глоток пенного напитка и, отложив кий в сторону, сложил руки на груди. Не смотря на мое недовольное выражение лица, Стэф продолжил, направляясь к барной стойке:

– Ты же понимаешь, к чему я веду?

– Тут только дебил не поймет, – проворчал я. – Ты только посмотри на себя: дёрганый, рычишь на всех все время. Хочешь и меня таким сделать? Я даже из горячих точек таким не возвращаюсь, – добавил я свое веское слово.

Стэф нагло усмехнулся. Мой отказ его совершенно не смутил.

– Соглашайся!

– Ага, с тобой работать – дать добровольное согласие на уничтожение моего мозга.

– Да брось! Скорее, на твоих войнушках мозги потекут. Все будет чин чином. Твоя прибыль сорок процентов, плюс акции Дицони. Своего брата я не обижу, ты меня знаешь.

Проведя рукой по подбородку, я впервые серьёзно задумался. А что, если согласиться?! Чем черт не шутит? Все равно рано или поздно с военной карьерой пора будет завязать. Дом, семья, дети... Я сглотнул, думая о том, что у меня окончательно снесло башню из-за Мии.

– Я просто реалист, – неожиданно добавил Стэф. – Я понимаю, что если ты уйдешь в отставку, у меня появится серьезный конкурент. Твои мозги не заменимы. Я жажду работать с тобой. Мы такие дела провернем, брат. Вся Коломна

будет наша. Здесь я и так хорошо руку пригрел. Ты думаешь, я что, просто так никого не беру в долю? Я тебе место держу.

Я усмехнулся, проводя пятерней по волосам. Стэф ни капли не лукавит. Этим он и ставит меня в тупик. Где же вот это, что бизнес нельзя мешать с дружбой? Все просто. Дицони на это плевать.

– Ты еще даже не в доле со мной, а тебя уже все мои конкуренты ненавидят, – продолжил он, показывая ямочки на щеках. – Так что, ходи и оглядывайся по сторонам.

Недоверчиво покачав головой, я издевательски протянул: – Пусть сами оглядываются. Я спец в триггерных точках, – хищно ощерился, подаваясь вперед.

– Не зря я тебя в партнеры зову, – шелкнул пальцами друг. – Не хотел бы я оказаться с тобой по разные стороны баррикад. Подумай о моем предложении, Дэм. Мне нужна правая рука – тот, кому я могу доверять, как себе.

Откинувшись на спинку дивана, я завел руки за голову. Стоило прикрыть глаза, как тут же возник хрупкий образ девушки с небесными наивными глазами и греховно-пухлыми розовыми губами. Ми-ия... Она хочет фамилию Елагина. Что же, она ее получит! Только пусть не забывает, что не один Антон ее носит...

– Хорошо, я подумаю, Стэф.

ГЛАВА 12

Мия

Три дня спустя

– Мне бы нормального мужика... Я что, много прошу? – Нинка сдула яркие пружинки огненно-красных волос со лба. Ловко разбив два яйца в железную миску, облупившуюся по краям от времени, убрала скорлупу в сторону, после чего принялась яростно взбивать слегка погнутым венчиком жидкое тесто на оладьи.

Я тяжело вздохнула, наблюдая за манипуляциями подруги над нашим будущим завтраком. Когда от венчика полетели в разные стороны капли теста, я не выдержала:

– Нин, давай я.

Прежде, чем я успела встать из-за стола, Нинка зашикала и замахала руками.

– Сиди, сиди! Неугомонная! Успеешь еще с кастрюлями наобниматься.

Моих губ непроизвольно коснулась улыбка. Какая же Нинка все-таки душевная, уютная что ли... Я не сомневалась, что жена из нее будет замечательная. Ей бы только дочку из Абрау забрать. Хоть Нинка и не привыкла жаловать-

ся на разлуку со своей крохой, невооружённым глазом было видно, что тоска все же сжигает материнское сердце. Такие, как Нина, созданы для семьи – самые настоящие хранительницы домашнего очага.

– А где этих нормальных взять?! – Нинка фыркнула, вытирая запачканную ладонь о цветастый фартук. – Я согласна для здоровья встречаться. Не нужны мне все эти замуж. Не девочка уже, двадцать шесть скоро стукнет.

Я не осуждаю Нину, но вот никогда не понимала формулировку «для здоровья». Скромно потупив глаза, я отпила горячий чай из своей любимой большой кружки. Рисунок на ней уже давно стерся. Да и не вспомню уже, что там было изображено, но по очертаниям вполне можно было предположить, что держащий сердечко мишка Тедди.

Подруга, не обращая никакого внимания на мою зажатость, продолжила:

– Кругом одни эти... тьфу, как их там? – начала заводитьсь прямолинейная Нинка. —Всекие барбершопы! Ощущение, что не по столице идешь, а по лесу. Куда не глянь – одни дровосеки с бородой напомаженной, – взбив тесто, Нинка окунула палец в миску и, причмокнув пару раз, потянулась за банкой с сахаром. – Вот смотришь на них и желания никакого. Волосок к волоску, ногти розовые, как у младенца, шеллаками покрытые. Ой, нет, мне такого счастья не надо.

Налив порцию теста на сковородку, подруга уменьшила огонь на плите.

– Зубы почистил, пальцами волосы расчесал и на завод – вот это мужик! Добытчик! – продолжала рассуждать подруга.

Я пожала плечами, не поддерживая, но и не отрицая ее мнения. Я не видела ничего плохого в том, чтобы ухаживать за своим телом, если, конечно, все в меру. Нинка же, как всегда, из крайности в крайность.

– Это не твой телефон звонит? – наострив уши, обратила внимание подруга.

– Ой, точно! – подскочила я.

Еле уловимая знакомая мелодия донеслась до моего уха. Бросившись со всех ног в коридор, я услышала за спиной обеспокоенный голос подруги:

– Не упади, ради Бога! Несется...

На старенькой стиральной машине лежала моя небрежно брошенная накануне бежевая сумка. Только сейчас я поняла, что сутки не заглядывала в телефон. Слишком вымотала учеба. Еще этот тест в пятницу у Васильева... Как пришла домой, так и выпала на сутки из жизни. Только сон. Достав из сумки телефон, я чуть не уронила его на пол. В последний момент избежав этой неприятности, нажала на зеленую кнопку.

– Алло? – прижав телефон к уху, я, повинувшись детской привычке, прикусила ноготь на большом пальце.

– Мия! Я тебе уже пятый раз звоню! – возмущенный голос Антона заставил меня виновато поежиться и отнять от ли-

да трубку, чтобы посмотреть на экран. Сверху, в углу экрана, горела перечеркнутая трубка, означающая пропущенные вызовы. – Я уже волноваться начал.

– Прости, Тош, – защебетала я, думая о том, как ни хорошо получилось. – Я так устала, что совсем чувство времени потеряла.

На том проводе послышался тяжелый вздох. Я даже на секунду представила, как Антон закатывает глаза.

– Ладно, времени нет. Я уже к тебе подъезжаю. Бросай все дела и будь готова минут через десять. Потом расскажу.

Я услышала звуковой сигнал поворотника, но прежде, чем я успела озвучить хоть один из тех вопросов, что крутились у меня на языке, Антон бросил трубку. Обернувшись, растерянно посмотрела на жующую зеленое яблоко, вечно сидящую на диетах Нинку. Ну, когда она уже бросит измываться над своим телом?! Когда поймет, что ее красота особенная и как раз заключается в очаровании округлых пышных форм, что так будоражат мужские сердца.

– Антон...? – прищурившись и, скорее утверждая, чем спрашивая, сказала она.

Кивнув, я направилась в спальню.

Нинка не отставала ни на шаг.

– Че хотел? – «чекнула» в своей привычной манере.

Открыв шкаф, я потянулась к своему любимому синему сарафану.

– Говорит, по магазинам поедем.

– Во как! – Нинка с хрустом откусила кусок яблока и, прищурившись, протянула: – Что это он раскошелиться решил? Что-то раньше я не замечала, чтобы Антон от щедрости себе места не находил.

– Нин, ну что ты начинаешь? – тут же начала защищать я жениха. – Он мне не так давно туфли купил и...

– Туфли! – пренебрежительно перебила подруга. – Лучше бы ремонт в квартире сделал. Вон, – Нинка махнула рукой в неопределенном направлении, – обои висят, а в ванной штукатурка сыплется.

Молча натянув платье через голову, я повернулась спиной к лучшей подруге, которая без просьб, проворно подцепив бегунок, потянула его вверх. Звонок в дверь заставил лучшую подругу поморщиться. Они с Антоном взаимно не долюбливали друг друга.

– Иди, открывай. Твой благоверный пришел, – проворчала Нина, поправляя французскую косу у меня на плече.

Как только Антон переступил порог квартиры, моих ноздрей коснулся дорогой селективный парфюм. Однако, пряные фисташковые и травяные аккорды ни в какое сравнение не шли с... Я тряхнула головой, стараясь вытравить из сознания прочно впитавшийся совершенно другой аромат – пачули и табака.

– Ты еще не обулась? – неодобрительно проговорил Антон, косясь на мои босые ноги.

Я помимо воли поджала пальцы, словно стараясь стать

незаметной под внимательным, замечающим все мелочи и детали педантичным взглядом жениха.

Антон же, в противовес мне, выглядел, как всегда, с иголочки. Отутюженная белая рубашка в модный в этом сезоне ромбик и бежевые брюки в стиле кэжуал прекрасно подчеркивали спортивную фигуру.

Нинка, уперев руки в бока, смерила Антона уничтожающим взглядом.

– Не понимаю, откуда так укропом пахнет? – заявила подруга, почти поведя носом в сторону крайне оскорблённого Антона. – Соседи, что ли, зеленый борщ варят?

Но по искрящимся насмешливым глазам лучшей подруги я поняла, что она в полной мере оценила парфюм Антона.

Проигнорировав колкие слова Нины, Антон небрежно поправил галстук.

Не зная, как усмирить негативные волны, что шли от обоих близких мне людей, я ляпнула первое, что пришло в голову:

– Антош, оладушки будешь?

Прочистив горло, жених недовольно поморщился, словно удивляясь моей глупости.

– Ну, какие оладушки, Мия? У нас мало времени. Я вообще думал, что ты уже готова.

Я растерянно кивнула, снимая с полочки туфли на низком каблуке.

– Ладно, я пойду, – бросила подруга, явно закипая от на-

ставительного тона Антона. – Вечером заскочу.

Когда дверь за ней захлопнулась, я прикусила губу, думая о том, что пропасть между мной и Антоном увеличивается со скоростью света. Мы словно отделились.

Я перевела взгляд на жениха в надежде, что если увижу родное лицо, то все изменится. Но он был занят тем, что внимательно смотрел на вешалку, где висела верхняя одежда.

– Это что?!

Я удивленно проследила за его взглядом. Сердце пропустило удар, затем второй... На вешалке – прямо на самом видном месте, висела темная кожаная куртка. О, Боже! Куртка Демьяна Елагина...

Сглотнув, я приоткрыла внезапно пересохшие губы, но не смогла вымолвить и слова. Раньше я никогда не врала Антону! Даже представить себе не могла. А сейчас вина перед женихом будто обернулась змеей, пригревшись у меня на груди тяжелым камнем. Теперь с каждым моим вздохом она все сильнее сжимала свои кольца на моей шее. Казалось, тело стало жестким и не податливым. Душа вовсе как будто вылетела из него и теперь откуда-то сверху наблюдала за разворачивающейся между мной и Антоном драмой.

Отодвинув меня в сторону, жених размашисто подошел к вешалке, на которой висела куртка. Я смотрела на него, широко раскрыв глаза, стиснув пальцы так крепко, что побелели костяшки. Крупная вена на шее Антона обозначи-

лась сильнее, пульсируя в бешеном ритме, приковывая к себе взгляд. Нервно усмехнувшись, он провел пальцами по гладко выбритому подбородку.

– Это что, Демьяна? – светло-голубые глаза полоснули меня недоверчивым взглядом, возвращаясь обратно к ненавистой для него вещи.

Вцепившись пальцами в рукав куртки, он принялся грубо вертеть его из стороны в сторону, прищурившись, словно изучая дорогой материал.

– Да, это его, – вынес Антон вердикт, так и не дождавшись от меня ответа. – Что он здесь делал? – зло процедил сквозь зубы жених, испепеляя меня взглядом.

– Тош, – дрожащим голосом начала я, делая шаг в его сторону. – Я все сейчас объясню.

Словно не слыша моих слов, Антон с бешенством резко дернул куртку вниз. От этого оборвалась не только петелька, но и металлический крючок на вешалке. Черная «кожанка» упала на пол, прямо между нами.

– А что, если вас видели папарацци? Ты об этом не думала?! Они же могут приплести все, что угодно! – жених нервно провел пальцами по светлым аккуратно уложенным в барбершопе волосам. – И это накануне сделки с моими мультимедийными партнёрами. – Дура!

Злые слова Антона пчелиным жалом вонзились в самое сердце, которое тут же пошло трещинами, словно сотни мельчайших сот. Все еще не веря в то, что он обозвал меня,

я принялась оправдываться:

– Он просто привез документы! Пропуск, чтобы я могла попасть в колледж, – быстро заговорила я, пытаюсь успокоить разбушевавшегося не на шутку Антона, который от злости почти потерял над собой контроль. Как еще объяснить то, что он позволил себе столь грубо обозвать меня?!

Сделав неожиданный выпад вперед, Антон крепко схватил меня за руку чуть выше локтя. Жених так сильно сжал нежную кожу, что меня прострелила резкая боль до самого плеча.

– Мне больно! – закричала, чувствуя надвигающуюся панику, когда Антон, не смотря на мое сопротивление, даже не подумал разжать ладонь.

– А может быть, ты уже стала очередной подстилкой Демьяна? – язвительно выплюнул сквозь зубы Антон, разглядывая мое мгновенно вспыхнувшее лицо и навернувшиеся от обиды слезы в глазах.

Мужская рука безжалостно вцепилась в основание растрепавшейся французской косы, причиняя сильный дискомфорт коже головы. Боль оказалась такой неожиданно сильной и незаслуженной, что я почти задохнулась от эмоций, что наполнили меня, как глиняный сосуд, до самых краев, грозясь выплеснуться наружу. Не знаю, что на меня нашло... То ли то, что Антон позволил так выразиться в мою сторону или же причиненная им физическая боль, но неожиданно даже для самой себя, я дала ему звонкую пощёчину, которая

прозвучала оглушительно громко в полной тишине квартиры.

Голова Антона дернулось от удара, темный зрачок сузился почти до едва видимой точки. Тяжело и часто задышав, он наклонился к моему лицу, опалая горячим дыханием.

Прохладные пальцы свободной руки принялись нетерпеливо, почти судорожно расстегивать пуговики на моей груди, прикрытой лишь тонким материалом платья.

– Нет! – выкрикнула я, но вопль застрял где-то в горле, когда полные губы Антона грубо накрыли мой рот, причиняя боль.

«Только не так!» – думала я, ощущая, как Антон тянет вниз рукав, обнажая сливочно-белое не тронутое загаром плечо.

Кроме чувства отторжения и неприятия этот поцелуй не вызвал во мне ничего.

Все закончилось так же неожиданно, как и началось. Я судорожно глотнула воздух, как только Антон оторвался от меня, отвлекаясь на то, чтобы разобраться с досадной помехой в виде пуговиц на лифе платья.

– Дурацкие пуговицы... – пропыхтел Антон, так и не справившись с маленькими пластмассовыми застёжками.

Губы жениха вновь потянулись к моим, уже не встречая никакого сопротивления с моей стороны. Прислушавшись к

своим ощущениям, я с ужасом подумала, что не чувствую ничего. Абсолютно. Глухо, как в танке. Жених оторвался от меня. Весь запал Антона, казалось, мгновенно пропал. Прочистив горло, он потянулся к галстуку, отточенным до механизма движением поправляя замысловатый узел.

– Я знаю, ты бы никогда меня не обманула, – с долей высокомерия произнес Антон. – Извини, что вспылел, – нехотя продолжил жених совершенно спокойным голосом, становясь похожим на прежнего уравновешенного и вежливого Антона Елагина, с которым я когда-то познакомилась в прошлом. – Просто я хорошо знаю Демьяна, – добавил он, наконец, обращая внимание на то, как меня еще трясет от пережитого.

Я не могла успокоиться и справиться со своими эмоциями. Он никогда не обращался со мной подобным образом.

Поморщившись, Антон отвел взгляд в сторону.

– Только вот давай не будем делать из мухи слона. Я, кажется, извинился, Мия, – подбирая куртку старшего брата, он мазнул по мне взглядом, останавливаясь глазами на начинающих уже проявляться синяках на запястье.

Глядя немигающим взглядом в виноватое лицо Антона, я притронулась к руке, где наливаясь синяками, саднила кожа. Я понимала одно: наши отношения больше никогда не станут такими, как прежде. Сегодня случилось то, что стало точкой невозврата.

Направившись к двери с курткой Демьяна в руках, он

остановился, высоко приподнимая светлую бровь аккуратной формы.

– Время, Мия, – поторопил Антон, выразительно постукав пальцами по циферблату фирменных часов на широком темно-коричневом ремешке.

– Иду, – откликнулась я едва слышно, будто превратившись в тень. Такую же тихую и неприметную...

ГЛАВА 13

Мия

Спустя полтора часа

Люди часто говорят, что жизнь полна выбора, но никто не говорит про страх. Страх одиночества. Страх совершить ошибку.

Оттянув высокий воротничок шелкового платья цвета слоновой кости, что, казалось, душит, я с тоской посмотрела в окно машины, которую вел личный шофер Антона. Кажется, Владислав. В отражении стекла, словно зеркале, я увидела прелестную молодую девушку, с красивым нюдовым макияжем, подчеркивающим естественную красоту и утончённость черт лица. Элегантная причёска в виде «ракушки» из светлых волос завершала образ девушки из «высшего общества».

«А всего-то понадобилась пара профессиональных рук, чтобы сделать из меня даму, достойную самого Антона Елагина», – с едким сарказмом подумала я, впервые не испытывая никакого трепета от мысли о женихе.

Все, чего я хотела – это крикнуть, чтобы остановили машину. Не могу, душно... противно... Душу выворачивало наизнанку от мысли, что я позволила так обращаться с со-

бой.

«Разве это нормально – такое терпеть?» – раз за разом спрашивала у самой себя, прекрасно зная ответ на поставленный вопрос.

Терпеть страшно, но уйти было еще страшнее.

– Что мне сделать, чтобы ты меня простила? – сдержанный голос Антона заставил обернуться, чтобы взглянуть не жениха.

Казалось, он до сих пор в полной мере не понимал, что произошло.

– Если бы ты не была Мией Синичкиной, я бы давно решил этот инцидент, – Елагин вынул из кармана пиджака платиновую карточку, но, так и не увидев на моем лице абсолютно никакой заинтересованности, втокнул одним пальцем ее обратно. – Но нет, ты не такая, как все.

Мне показалось или это прозвучало почти как упрек?

Елагин дотронулся пальцами до моей руки, лежащей на сидении, но я, не сдержавшись, отдернула ее.

– Антон, не сейчас, – попросила я, чувствуя не только душевное истощение, а полную разбитость на физическом уровне.

Казалось, каждая косточка в теле болит. Будто взяли хрупкую птичку и переломали ей все, что только можно. А когда она так неосторожно вздумала полетать, с особым садистским удовольствием вырвали и крылья. Но, чтобы между нами не произошло, я не могла подставить Антона, зная,

что на кону стоит судьба их семейного бизнеса.

Ресторан, в котором проходила встреча, был одним из лучших в Москве. Не смотря на определенную долю вычурности, что, впрочем, ни капли его не портила, здесь было довольно уютно. «Шабата» был выбран Антоном не просто так. Мой жених прекрасно понимал, что в привычной обстановке партнерам будет спокойнее принимать важные решения. Восточный колорит, подкрепленный национальными орнаментами, яркими драпировками и аппетитными традиционными блюдами – все это поможет в том, чтобы заполучить долгожданный контракт.

Сидя за столиком, я размышляла о том, что Антон Елагин, как не крути, хороший стратег. Вот так все продумать, до мелочей – это не каждому под силу. Иногда мне казалось, что он вот так запросто, словно играючи, продумал и всю нашу жизнь на десятки лет вперед.

К моему облегчению, встреча с инвесторами оказалась не долгой и заняла от силы около двух часов. Самым сложным и мучительным за весь вечер оказалось лишь то, что мне все время приходилось улыбаться. Под конец даже начали дрожать губы, а от напряжения сводило щеки.

Мансур Садулаев, высокий мужчина средних лет, с темными, словно греческие маслины глазами и небольшой, но густой бородой, являлся полноправным держателем акций. Мужчина был очень доброжелательно настроен к нам с Антоном. Он несколько раз сердечно поздравил с помолвкой,

говоря о том, что надеется, что мы не забудем его пригласить на свадьбу.

Антон лишь вежливо кивал, подливая ему в бокал терпкий бордовый напиток, заодно вынимая серебряный паркер из-под пиджака, чтобы мужчина поставил свою подпись на документе.

Но прежде, чем размашистым почерком расписаться на договоре, Садулаев передал документ своему адвокату для того, чтобы ознакомиться с возможными рисками. Когда все вопросы были улажены, а довольные партнеры поднялись со своих мест, я позволила себе тихо облегченно выдохнуть.

– Ты отлично держалась, рыбка моя, – похвалил Антон, как только Садулаев и его адвокат скрылись из вида. – Мансур тобой очарован! Я так и знал, что взять тебя с собой на встречу – отличная идея.

Антон победно вскинул кулак. Светлые глаза горели восторгом. Он буквально светился от счастья. Но как бы я не старалась, не могла разделить его радости. Что-то внутри как будто умерло. Я больше не слышала шелеста крыльев бабочек...

– Давай, заедем в ювелирку? – неожиданно щедро предложил Антон. – Думаю, моя рыбка заслужила серьги... с бриллиантами, – он явно намеренно сделал паузу перед тем, как озвучить название камня.

Мне стало так тошно, что я еле сдержала стон. Ведь всего каких-то пару часов назад он таскал меня за волосы, дергая

за руку, словно тряпичную куклу. Унизил мое женское достоинство, втоптал его в...

Антон бросил взгляд на длинные рукава платья, прикрывающие безобразные синяки. Мы оба знали о том, что они проступили яркими пятнами, уродуя белоснежную кожу.

– Если хочешь, Владислав отвезет тебя домой, отдохнешь, а там уже видно будет. Ювелирка не убежит, – предложил Антон, обеспокоенно заглядывая мне в глаза.

Он чувствовал, просто не мог не чувствовать, что между нами появилась трещина.

Мне не хотелось ссор, выяснения отношений, оправданий.

– Да, – прошептала в ответ, стараясь не смотреть в глаза Антону. Лимит на поддельные улыбки, увы, закончился.

Без лишних слов, Антон отвел меня к машине, где уже ожидал Владислав. Ткнувшись мне в щеку губами, он, попросил, чтобы я обязательно позвонила, как доберусь до дома. Я уже заранее знала, что не исполню эту просьбу. Кажется, я уже все решила. Я помогу Антону получить его вождельный договор и... мы разойдемся разными путями.

ГЛАВА 14

Два дня спустя

Мия

– Нин, не надо! – я вцепилась в руку подруге, пытаюсь остановить ее. – Пожалуйста!

София и кряхтя, лучшая подруга натягивала в коридоре красные туфли на низком каблучке, не обращая никакого внимания на мои мольбы.

– Сейчас... Сейчас... – Нина, отдуваясь, выпрямилась и уперла руки в бока. – Тащи сюда сковороду! Давай, быстрее только. Ту, чугунную, с металлической ручкой, – уточнила Нинка, увидев, как я удивленно вытаращила на нее глаза. Ее подкрашенные красной помадой губы скривились в нетерпении.

– Нин, ну ты что?! – уже чуть ли не плача, я умоляюще посмотрела в зеленые омуты, что потемнели почти до насыщенно-болотного цвета. Не шутит! Как есть – не шутит!

– Неси! Кому говорю?! – подруга вновь принялась разуваться в узеньком коридоре, ворча себе под нос, что полы жалко пачкать, только помыла. Скинув туфли, она направилась на кухню, громко топая, словно солдат, марширующий по плацу.

Мне лишь осталось броситься за ней следом.

– Ну, Тошенька! Крысеныш! – Нинка, громко шумя кастрюлями на нижней полке кухонного шкафа, добралась до сковороды. Взвесив ее в руке, с пугающей сосредоточенностью проворчала: – Мне бы ту, что в Абрау осталась... Все бы ДНК опоссумовское выбила одним ударом, – увидев мое бледное лицо, она отставила сковороду в сторону и раскрыла объятия. Громко, шмыгнув носом, я окуналась в щедрое тепло, что исходило от Нины. – Дурында! Еще и поперлась с ним в ресторан! – качая головой и глядя меня по волосам, вздохнула подруга, – Ну, почему ты такая?!

Я подняла голову, часто моргая, чтобы убрать пелену с глаз.

– Я так испугалась. А если бы он еще агрессивнее отреагировал на мой отказ?

Нинка задумчиво свела брови на переносице, прежде чем ответить:

– Тоже верно. С такими лучше на рожон не лезть. Теперь ему дорога закрыта, пусть только сунется, – грозно сверкая глазами, бросила Нинка. Полные губы на приятном лице дрогнули, растягиваясь в улыбке. – Так, на девять ничего не планируй. Идем отмечать начало твоей холостяцкой жизни. И не спорь!

– А как же...

– Я за все плачу! Зря, что ли, по выходным калымила?

Я хотела было возмутиться, что не стоит так сорить день-

гами. Ведь у Нины дочка и деньги не лишние, но, по упрямому выражению лица рыжей подружки, поняла, что только зря время потеряю.

За домашними хлопотами день пролетел незаметно. Никогда раньше не задумывалась о том, сколько трачу времени на стирку и уборку. А ведь выходные предназначены совершенно не для этого! Как давно я была в кино? А просто гуляла по городу? Грустно перебирая выстиранное белье, принялась развешивать его на веревке балкона.

Антон... Имя жениха тяжелым грузом легло на сердце. Я до сих пор не могла поверить, что он так обошелся со мной. Неужели ревность настолько застилает ему глаза? Но разве я не доказала за все время наших отношений, что мне можно доверять?

Вспомнив, как он говорил, что слишком хорошо знает брата, невольно насупилась.

Демьян! Если бы не его куртка, ничего бы не произошло! Проклятая куртка...

Но внутренний голос ехидно пропел о том, что не будь Демьяна, то Антон нашел бы другую причину. Никогда прежде он не был так груб. Никогда! Зачем только я позволила старшему Елагину подвезти себя до дома? Нужно было отказаться. Привез документы и на том спасибо. Чем больше я думала обо всем этом, тем больше начинала злиться. Это меня

свыше так наказали. Нечего было пялиться на чужого мужчину. А ведь я и правда пялилась! Как бы я не делала вид, что Демьян мне не интересен, как мужчина, я никак не могла выкинуть из головы его образ, что периодически всплывал у меня перед глазами. Разве возможно забыть эти карие тигриные глаза? Никогда прежде я не видела в одном только взгляде столько восхищения, страсти и много чего еще... Но, судя по словам Антона, у его старшего брата – это профессиональное. Кобель!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.